

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблема правового регулирования иных участников уголовного судопроизводства»

Обучающийся

Д.С. Морозов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Иные участники уголовного судопроизводства в российском уголовном процессе: исторический аспект.....	9
1.1 Предпосылки формирования статуса сведущих лиц в российском уголовном процессе (специалист, эксперт, переводчик)	9
1.2 Возникновение и развитие института свидетеля в истории российского уголовного процесса.....	17
1.3 Возникновение и становление института понятых в уголовном процессе России	22
Глава 2 Иные участники уголовного судопроизводства в системе норм и институтов уголовно-процессуального права	24
2.1 Иные участники уголовного судопроизводства в системе субъектов уголовно-процессуального права	28
2.2 Иные участники уголовного судопроизводства в контексте теории уголовно-процессуальных отношений и уголовно-процессуальной ответственности	37
Глава 3 Современные проблемы и перспективы развития нормативного регулирования и практики привлечения к производству по уголовным делам иных участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации ...	45
3.1 Процессуальный порядок и организационные основы участия сведущих лиц и свидетелей в уголовно-процессуальной деятельности	45
3.2 Отдельные аспекты привлечения и участия понятых на современном этапе развития уголовного процесса.....	52
3.3 Проблемные аспекты реализации процессуального статуса иных участников уголовного судопроизводства на современном этапе и предложения по их решению.....	57
Заключение	64

Список используемой литературы и используемых источников	68
--	----

Введение

Актуальность магистерского исследования. Нельзя достичь намеченных целей и задач уголовного судопроизводства исключительно на процессуальной деятельности суда, стороны обвинения и защиты. Для объективизации уголовного процесса необходимо вовлечение дополнительных участников, оказывающих вспомогательные функции, и выделенных в отдельную категорию – иные участники уголовного судопроизводства (гл. 8 УПК РФ), что, без сомнений, является новеллой современного уголовно-процессуального законодательства. В настоящее время в уголовный процесс в качестве иных участников уголовного судопроизводства вовлекаются сведущие лица (эксперт, специалист, переводчик – лица, обладающие специальными знаниями), свидетель (лицо, обладающее сведениями, представляющими следственно-судебный интерес) и понятой (лицо, привлекаемое для участия в следственных действиях с целью подтверждения их законности и обоснованности).

Актуальная система уголовно-процессуального регулирования иных участников уголовного судопроизводства не лишена изъянов: УПК РФ не раскрывает основу привлечения специалиста в уголовный процесс по инициативе защитника, не раскрывает характер таких взаимоотношений; после внедрения в 2003 г. в систему доказательств по уголовному делу заключения и показаний специалиста не последовало дальнейшей законотворческой работы в этом направлении: УПК РФ не различает единых правил к структуре и содержательной части заключения специалиста.

Цель магистерского исследования заключается в комплексном анализе системы правового регулирования иных участников уголовного судопроизводства.

Задачи магистерского исследования:

- провести ретроспективный анализ развития статуса сведущих лиц в российском уголовном процессе;

- определить особенности становления и развития уголовно-процессуального института свидетеля;
- выявить особенности становления и развития уголовно-процессуального института понятых;
- проанализировать место иных участников уголовного судопроизводства в системе субъектов уголовного процесса;
- установить проблемы и пути развития нормативно-правового регулирования и практики привлечения к уголовному процессу иных участников уголовного судопроизводства в РФ.

Объектом магистерского исследования выступают общественные отношения, возникающие при привлечении в уголовный процесс иных участников уголовного судопроизводства.

Предметом магистерского исследования охватываются нормы УПК РФ, касающиеся регламентации иных участников уголовного судопроизводства.

Научная новизна магистерского исследования заключается в установлении несовершенства положений УПК РФ, касающихся регулирования участия иных участников уголовного судопроизводства, а также в выработке предложений, направленных на решение выявленных проблем.

Гипотеза магистерского исследования сводится к тому, что правила УПК РФ, посвященные регламентации участия иных участников уголовного судопроизводства, нуждаются в переосмыслении и дополнениях, отвечающих современным реалиям уголовно-процессуальной деятельности.

Теоретическую базу магистерского исследования формируют работы следующих авторов: О.П. Александровой, В.К. Афолина, Л.Ю. Будановой, А.Т. Баирова, Ф.Н. Багаудинова, А.Р. Белкина, А.В. Белоусова, Т.Н. Бородкина, С.П. Варениковой, В.Ф. Васюков, А.Я. Вышинского, Н.В. Галяшина, Ю.И. Горянова, Е.П. Гришиной, А.А. Гурина, Г. Гросс, А.С. Гришина, О.И. Даровских, Ю.А. Дубровиной, Ю.П. Дубягина, О.П. Дубягиной, К.А. Забурдаевой, А.В. Закомолдина, Д.С. Иванова,

Е.В. Елагиной, А.Р. Ельджарова, В.В. Ермошина, А.А. Зимина, Л.М. Исаевой, Е.А. Карякина, И.Н. Кожевникова, И.Ф. Крылова, Е.И. Поповой, А.В. Петрова, А.В. Кудрявцевой, Ю.И. Великосельского, О.Ю. Кузнецова, С.Е. Кузнецова, Е.М. Курбановой, С.К. Цеевой, В.С. Латыпова, А.С. Лекаревой, И.А. Малиновского, Н.И. Матузова, В.Н. Махова, А.С. Митрясовой, В.В. Никулиной, Н.Е. Павлова, Н.И. Порубова, М.А. Радионовой, А.М. Резепкина, Х.У. Рустамова, А.П. Рыжакова, В.Д. Серякова, Е.В. Селина, М. Селезнева, Е.А. Семенова, В.К. Случевского, В.И. Смыслова, М.С. Строговича, А.А. Тарасова, О.В. Хитровой, А.В. Чарыкова, С.А. Шейфер, А. Шопенгауэра, В.Н. Шпилева, С.И. Штамм, К.С. Элтеко, А.А. Эйсман, К.И. Юровой, М.Л. Якуб и других авторов.

Апробация темы магистерского исследования осуществлена в периодическом издании «Молодой учёный» от 2023 г. № 43 (сайт «elibrary.ru»). Тема научной статьи «Место понятий в современном уголовном процессе России».

Личное участие автора в решении цели и задач магистерского исследования заключается в активной поисково-анализаторской работе, направленной на анализ актуального законодательства об иных участниках уголовного судопроизводства, поиск проблем и выработку предложений по оптимизации системы правового регулирования иных участниках уголовного судопроизводства.

Теоретическая значимость магистерского исследования заключается в установлении проблем правового регулирования иных участниках уголовного судопроизводства и предложений по их решению, а также в потенциальном использовании результатов настоящей исследовательской работы в учебной и научной деятельности обучающихся ВУЗов и ССУЗов.

Практическая значимость магистерского исследования выражается в установлении пробелов правового регулирования иных участниках уголовного судопроизводства и выработке предложений по их решению.

Достоверность и обоснованность результатов магистерского исследования обеспечена актуальными редакциями федеральных законов, результатами монографических и диссертационных работ, статистическими данными и практикой судов общей юрисдикции.

Нормативная база магистерского исследования формируется из положений Конституции РФ, УПК РФ, Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», иных законов.

Методологическая база магистерского исследования состоит из общенаучных методов (анализ, синтез, аналогия и обобщение) и частноправовых методов научного познания (историко-правовой, сравнительно-юридический).

На защиту выносятся следующие положения.

Во-первых, система иных участников уголовного судопроизводства, устанавливаемая УПК РФ, состоит из трёх сведущих лиц – эксперта, специалиста и переводчика, – свидетеля и понятого. Их незаинтересованность в исходе дела, наличие профессиональных навыков и специальных знаний, информации, представляющей следственно-судебный интерес, а также оказания содействия в производстве следственных действий является важным инструментарием для выполнения назначения уголовного судопроизводства, в силу чего за ними определяется статус участников уголовно-процессуальных отношений.

Во-вторых, на фоне незаинтересованности и слабой гражданской позиции граждане РФ избегают оказания содействия уголовному судопроизводству в роли понятого, что служит основанием для научного обоснования о вымещении института понятых правилом об обязательном

использовании технических средств фиксации хода и результатов по всем следственным действиям.

В-третьих, УПК РФ не раскрывает основу привлечения специалиста в уголовный процесс по инициативе защитника, не раскрывает характер таких взаимоотношений. Для восполнения выявленного пробела предлагается изложить п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ в следующей редакции: «3) привлечь специалиста в соответствии со статьей 58 настоящего Кодекса на договорной основе;».

В-четвертых, после внедрения в 2003 г. в систему доказательств по уголовному делу заключения и показаний специалиста не последовало дальнейшей законотворческой работы в этом направлении: УПК РФ не различает единых правил к структуре и содержательной части заключения специалиста. Предлагается дополнить ст. 204 УПК РФ новой частью со следующим содержанием: «4. Правила настоящей статьи распространяются на специалиста, приглашенного для участия в производстве по уголовному делу, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом».

Структура магистерского исследования: введение, три главы, восемь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Иные участники уголовного судопроизводства в российском уголовном процессе: исторический аспект

1.1 Предпосылки формирования статуса сведущих лиц в российском уголовном процессе (специалист, эксперт, переводчик)

«Человеческое знание неизмеримо во все стороны, и из того, что достойно знания, никто в одиночку не может знать даже тысячной доли» – писал выдающийся немецкий философ XIX в. Артур Шопенгауэр [85, с. 711]. Необходимо проявить солидарность: уголовно-процессуальная деятельность лишена объективности без вовлечения лиц, обладающих узкопрофильными знаниями, могущими дать оценку соответствующему объекту исследования. О ценности использования специальных знаний в деятельности по расследованию преступлений говорил один из родоначальников криминалистической науки Ганс Гросс: «Без сомнения, важнейшим вспомогательным средством, имеющимся в распоряжении судебного следователя, являются лица, сведущие, заключения которых часто оказывают решающее влияние на дело» [13, с. 188].

Иные участники уголовного судопроизводства – это «лица, принимающие участие в уголовном процессе в целях реализации назначения уголовного судопроизводства путем содействия охране прав и свобод лиц, попавших в орбиту уголовно-процессуальной деятельности, а также непосредственного формирования доказательств по уголовному делу. Иных участников уголовного судопроизводства, закрепленных в главе 8 УПК РФ, по функциональному признаку можно классифицировать на: 1) лиц, показания и (или) заключения которых могут служить источником доказательств, – свидетели, эксперты, специалисты; 2) лиц, содействующих в реализации уголовно-процессуального назначения, – переводчики, понятые» [39, с. 9].

Потребность в участии в уголовном процессе лиц, обладающих специальными знаниями (прежде всего медицинскими знаниями),

объяснялась усложнением обыденных процессов и появлением новых форм преступной деятельности [12, с. 5]. Рекомендации по повышению результативности отдельных следственных действий (например, осмотра места совершения кражи) зафиксированы в Русской Правде: ст. 77 указанного закона говорилось, что «... если вора не будет, то искать по следу...». В процедуру «гонения следа» привлекались сведущие лица – следопыты, – специально обученные лица, способные отыскать украденные вещи, материальные следы преступления, а также виновное лицо.

На рубеже XV-XVI вв. в уголовно-процессуальную деятельность в качестве сведущих лиц вовлекались писари и дьяки. Однако география такой практики ограничивалась Москвой, Новгородом, Псковом и Верхотурьем. Их процессуальная функция выражалась в утверждении или отклонении подлинности документов (подписей, отдельных частей документов).

В XVI-XVII вв. основу правового регулирования института сведущих лиц составили Судебник 1550 г. и Соборное Уложение 1649 г. Законодатель указанного исторического периода осознавал необходимость вовлечения в уголовный процесс лиц, имеющих специальных знания о ядах, почерках, в медицинской и иных науках. Позже выходит в свет Указ от 06 марта 1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах», в тексте которого установлен круг лиц, обладавших правом производства экспертизы [26, с. 210]. О назначении и об особенностях принятого акта пишут А.В. Кудрявцева и А.В. Петров: «... для разрешения конкретного спора в судебной практике. Князь Трубецкой оспаривал свою подпись в документе, предъявленном неким Аграмаковым. Значение этого Указа заключается в том, что он определил возможные объекты исследования сведущими людьми и тех лиц, которые могут привлекаться в качестве таковых. Процессуальный порядок установления подлинности подписи в этом Указе не регламентировался» [33, с. 225]. Нужда в использовании специальных знаний в уголовно-процессуальной деятельности также законодательно отразилась в Артикуле Воинском 1716 г., а общие положения и особенности производства

экспертиз, в том числе участия сведущих лиц, – в Воинском артикуле Петра I 1716 г.: «Надлежит подлинно ведать, что смерть всеконечно от битья приключилась ... Того ради зело потребно есть чтобы коль скоро кто умрет, который в драке бит, поколот или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали и подлинно разыскали, что какая причина к смерти его была и в том иметь свидетельство в суде и на письме подать» [32, с. 36].

Следующим источником уголовно-процессуального регулирования сведущих лиц становится Свод законов Российской империи 1832 г., которым вносятся существенные изменения в статус сведущих лиц. Так, при обнаружении трупа с признаками насильственной смерти к осмотру в обязательном порядке привлекаются сведущие лица: «... Свод законов указывает, что осмотр трупа обязателен во всех случаях, когда причина смерти неизвестна и есть признаки, заставляющие подозревать, что она приключилась от насилия или отравы. Причем распоряжение о производстве такого осмотра возлагалось на полицию (ст. 954)» [37, с. 10]. Кроме того, Свод законов Российской империи 1832 г. впервые в российской практике «определял ответственность медицинских работников за «ослушание и промедление к явке на следствие и другого рода небрежение к исполнению начальствующих распоряжений», а ст. 956 устанавливался принцип «инстанционности»; в случае несогласия следователя с мнением врача о роде болезни, о причинах смерти или случаях «сомнения и неясности в самых лекарских свидетельствах» губернское правление должно потребовать предварительного заключения врачебной управы» [37, с. 10].

В 1857 г. издаётся новый Свод законов Российской империи, закрепивший свидетельство сведущих лиц: «... по Своду законов 1857 г. свидетельство сведущих людей, под которыми закон понимал только «медицинских чиновников», считалось совершенным доказательством в теории формальных доказательств. Осмотр посредством сведущих людей

теория формальных доказательств относилась к источнику непосредственного убеждения судьи» [9, с. 77-78].

Особый вклад в развитие правового статуса сведущих лиц внесло «Наставление судьям и присяжным заседателям о соображении судебных доказательств» (далее – «Наставление») под авторством Д.А. Ровинского и В.Д. Спасовича. Данным документом предпринимается попытка введения обязательных случаев привлечения сведущих лиц для исследования обстоятельств преступления. Игнорирование этих правил приводило к тому, что предмет исследования «не почитается дознанным». Кроме этого, удостоверение сведущих лиц имеет доказательственное значение при соблюдении ряда правил: «1) когда сделанное ими освидетельствование, наблюдение или испытание объяснено обстоятельно; 2) когда заключение их подкреплено научными и практическими основаниями, имеющими значение несомненных истин; 3) когда заключение сделано согласно с достоверными обстоятельствами дела; 4) когда сведущие люди имеют все качества достоверных свидетелей; 5) когда удостоверение их записано в протокол ими самими или с их собственных слов» [33, с. 226]. Из изложенного правила следует несколько важных положений, касающихся статуса сведущего лица:

- впервые определяются формы использования специальных познаний сведущих лиц – освидетельствование, наблюдение и испытание;
- принципиальное значение придавалось научно-практическому обоснованию мнения сведущего лица, а также его надёжности как профессионалу;
- устанавливалась форма закрепления полученных сведущим лицом результатов – протокол, составляемый лично или при обязательном участии сведущего лица.

Особой критике подверглась ст. 9 «Наставления», о чём утверждается следующее: «Каким образом можно будет требовать от большей части наших присяжных заседателей основательных соображений о степени сведений или искусства каждого из экспертов?» [32, с. 47]. Кроме того, правила, изложенные

в «Наставлении», не имели императивной силы для судей и присяжных заседателей, тем не менее это не помешало взять их за основу при формулировании положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. систематизировал накопленный опыт регулирования уголовно-процессуального статуса сведущих лиц и преподнёс правоприменителю XIX в. более практичную систему правового регулирования, регламентировавшую вопросы:

- об основаниях вовлечения сведущих лиц в уголовно-процессуальную деятельность (необходимость специальных знаний);
- о мерах процессуальной ответственности, налагаемых на сведущих лиц. Ст. 114 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. налагала на сведущих лиц, неявившихся к осмотру, освидетельствованию или обыску, денежный штраф в размере не свыше 25 рублей;
- о форме закрепления сведений, полученных сведущим лицом – протоколом об оценках, осмотрах и других местных исследованиях (ст. 144 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.);
- о лицах, могущих выступать в качестве сведущих – «врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особенную опытность» (ст. 326 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.);
- о включении в размер судебных издержек сумм, подлежащих уплате сведущим лицам за их помощь в расследовании преступления (п. 2 ст. 977 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.);
- о процессуальных правах и обязанностях сведущих лиц, а также иные вопросы.

Коренные преобразования законодательства о сведущих лицах осуществлены в связи с принятием Декретов СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде», от 07.03.1918 г. «О суде», от 30.11.1918 г. «О народном суде Российской

Социалистической Федеративной Советской Республики». Основания привлечения к уголовному процессу сведущих лиц излагались в Положении от 18.03.1920 г. «О революционных трибуналах», Положении от 18.03.1920 г. «О революционных военных трибуналах». Терминологическим недостатком названных актов являлось отождествление специалиста с экспертом и массовое применение понятия «эксперт» [15, с. 119].

УПК РСФСР от 1922 г. и 1923 г. заменили понятие «сведущие люди» на термин «эксперты», а их исследования, ранее известные дореволюционному законодателю в качестве освидетельствования, наблюдения и испытания, стали именоваться экспертизами. Сведущие лица как терминологическое обозначение лиц, обладающих специальными познаниями, сохранилось в некоторых советских ведомственных актах. К примеру, в Циркуляре Народного комиссариата юстиции РСФСР и Народного комиссариата труда от 19.02.1930 г. № 4 говорилось следующее: «Представители органов труда, в особенности специальных инспекций (технические, санитарные и др. инспекторы труда), могут привлекаться для участия в расследовании трудовых дел в качестве экспертов и сведущих лиц для выяснения вопросов специального характера (например, по делам о несчастном случае)» [44, с. 28-29].

Общее основание привлечения к производству по уголовному делу сведущих лиц излагалось в ст. 63 УПК РСФСР: «Эксперты вызываются в случаях, когда при расследовании или при рассмотрении дела необходимы специальные познания в науке, искусстве или ремесле». При этом устанавливалось обязательное участие сведущих лиц для установления «причин смерти и характера телесных повреждений, а также для определения психического состояния обвиняемого или свидетеля в тех случаях, когда у суда или у следователя по этому поводу возникают сомнения» (примечание 1 к ст. 63 УПК РСФСР) [8, с. 135].

УПК РСФСР 1923 г. закреплял принцип уголовного судопроизводства на русском языке или на языке большинства населения местности. Впрочем, с

целью учёта мнения и культурно-языковых особенностей социалистических республик на судебные органы возлагалась обязанность по привлечению к производству переводчика, если один из участников процесса не владел языком судопроизводства, а также при необходимости перевода обвинительного заключения или других материалов по уголовному делу на родной язык обвиняемого. Разрешалась подача ходатайств на родном языке, «если удостоверено, что эти лица не владеют языком, на котором ведется производство по данному делу» [78, с. 107]. Основным недостатком УПК РСФСР 1923 г. являлся достаточно узкий круг лиц, могущих пользоваться помощью переводчика (обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт), а также привлечь его к участию (суд).

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятые 25 декабря 1958 г., отличились множеством пробелов правового регулирования сведущих лиц: закон говорил лишь о том, что заключение эксперта является доказательством (ст. 16), стороны могут пользоваться услугами переводчика (ст. 11), а также о праве участников уголовного процесса об отводе эксперта (специалиста) и переводчика [23]. Остальные аспекты процессуальной деятельности сведущих лиц остались без должного внимания.

УПК РСФСР, принятый 27 октября 1960 г., дифференцировал категории «специалист» и «эксперт»: эксперт производил экспертизу, а специалист – содействовал в производстве следственных действий. Об этом свидетельствуют ст. ст. 78 и 133.1 УПК РСФСР: «Экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле»; «В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, следователь вправе вызвать для участия в производстве следственного действия специалиста, не заинтересованного в исходе дела. Требование следователя о вызове специалиста обязательно для руководителя предприятия, учреждения или организации, где работает специалист». Право

на привлечение к производству по уголовному делу эксперта или специалиста обладали лишь дознаватель, следователь, прокурор и суд [83, с. 175].

По УПК РСФСР 1960 г. уголовное судопроизводство осуществлялось на русском языке, языке союзной республики, языке большинства населения данной местности, а право пользоваться родным языком и услугами переводчика предоставлялось всем участникам уголовного процесса, имеющим трудности в понимании используемого языка судопроизводства.

УПК РСФСР 1960 г. действовал вплоть до принятия УПК РФ от 18 декабря 2001 г. Действующей редакцией УПК РФ эксперт, специалист и переводчик являются самостоятельными друг от друга субъектами уголовного процесса, относящимися к иным участникам уголовного судопроизводства [77].

Логика положений УПК РСФСР об сведущих лицах сохранилась в УПК РФ практически без изменений: эксперт также является лицом, обладающим специальными знаниями, привлекаемое для производства судебной экспертизы, специалист – лицом, обладающим специальными знаниями, привлекаемым для участия в процессуальных действиях, переводчик – лицом, свободно владеющим языком, знание которого необходимо для перевода.

Таким образом, уголовно-процессуальный институт сведущих лиц отличается многовековой историей, вызванной потребностью в вовлечении в уголовный процесс лиц, обладающих особыми знаниями и многолетним профессиональным опытом, с целью удовлетворения нужд уголовного судопроизводства, противодействия постоянно прогрессирующей преступности. В действующей редакции УПК РФ систему сведущих лиц формируют специалист, эксперт и переводчик (гл. 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» УПК РФ).

1.2 Возникновение и развитие института свидетеля в истории российского уголовного процесса

Памятники русского права свидетельствуют об отсутствии необходимости свидетеля как участника уголовно-процессуальных отношений: судебное дело возбуждалось исключительно по инициативе потерпевшего, сам факт его обращения уже признавался доказательством. Со временем простота нравов перестаёт играть значение: жизнь усложняется, одних показаний потерпевшего считается недостаточным для преследования соответствующего лица. Оно может получить силу «абсолютного доказательства», если обвиняемый признаёт свою вину [42, с. 652]. В последующем это правило возводится в закон. Так, руководствуясь ст. 3 Договора с Византией 911 г., «если случится злодеяние, договоримся так: пусть обвинение, содержащееся в публично представленных (вещественных) доказательствах, будет признано доказанным» [24, с. 11].

Свидетельствование как способ доказывания отмечается в Русской Правде. Свидетели по Русской правде дифференцировались на две группы: видоки и послухи. Согласно ст. 2 Русской Правды «или боудеть кровав или синь надъражен, то не искати ему видока човекоу томоу; аще не боудеть на немзнамена никторого же, толи приидеть видок». В последующем изменяется система свидетельствования – Судебником 1497 г. вводится правило, согласно которому осуждается всякое лжесвидетельство и подкуп свидетелей: «Да велети прокликать по торгам на Москве и во всех городех Московские земли и Новгородцкие земли и по всем волостем заповедати, чтобы ишея и ответчик судиам и приставом посулу не сулили в суду, а послухом, не видев не послушествовати, а видевшими сказати правду. А послушествоует послух лживо не видев, а обыщется то после, ино на том послухе гибель исцева вся и с убыткы» [10, с. 87].

Псковская Судная грамота определяла критерии, исключавшие признание лица свидетелем, и обнулявшие доказательственную силу его показаний при:

- неявке в суд;
- отказе от подтверждения своих показаний в зале судебного заседания [25, с. 306].

Отличилась Псковская Судная грамота введением запрета о допросе в качестве свидетелей зависимых лиц (например, детей относительно своих родителей, рабов – о господах и т.д.). В последующем схожее правило отразилось в тексте Соборного Уложения 1649 г., где не допускался допрос в отношении супругов спорящих сторон [22, с. 236].

Воинский устав Петра I 1716 г. придавал высшее доказательственное значение раскаянию обвиняемого: «Когда кто признает, чем он винен есть, тогда дальняго доказу не требует, понеже собственное признание есть лутчее свидетельство всего света» [41, с. 163]. Отсутствие раскаяния обвиняемого требовало принятия во внимание свидетельских показаний, где особое влияние имело показание двух свидетелей, пользующихся доверием. Воинским уставом Петра I 1716 г. дифференцируются иные свидетельские показания: в ряде случаев показания одного свидетеля приравнивались половине доказательства, а при учёте низкого социального положения – одной трети [87, с. 234].

Свод законов Российской империи от 1832 г. сформулировал четыре показателя, наличие которых свидетельствовали о допустимости доказательств, полученных от свидетеля:

- количественный показатель – показания даны не менее двумя свидетелями;
- юридический показатель – принесение свидетелями присяги, в том числе запрет свидетельствовать ограниченному кругу лиц;
- социальный показатель – свидетель вызывал доверие у судебного органа.

Новый перечень критериев определялся в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Теперь показания свидетеля признавались допустимыми доказательствами, если:

- соответствовали объективной истине, подтверждаемой иными доказательствами по делу;
- даны дееспособным свидетелем, не вызывающим сомнений об его осведомлённости о совершённом преступлении [65, с. 162].

Важными нововведениями по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. стали:

- исключение из круга свидетелей лиц, страдающих психическими расстройствами, именуемых «безумные и сумасшедшие» по п. 1 ст. 93 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.;
- признание тайны исповеди путём введения запрета на допрос в качестве свидетелей духовных лиц в отношении сведений, полученных ими из исповеди (п. 2 ст. 93 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.);
- признание адвокатской тайны – введён запрет на допрос в качестве свидетелей поверенных и защитников обвиняемых относительно сведений, полученных ими при оказании помощи обвиняемому на профессиональной основе (п. 3 ст. 93 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.);
- введение свидетельского иммунитета, аналогичного положениям ст. 51 Конституции РФ [29].

Октябрьская революция 1917 г. привнесла коренные изменения: накопленный опыт дореволюционного законодателя был упразднен, в том числе сформировавшийся уголовно-процессуальный институт свидетеля.

По УПК РСФСР 1922 г. свидетель являлся субъектом уголовного судопроизводства, владеющим доказательно-важной информацией. Советский законодатель расширил круг лиц, подлежащих допросу в качестве свидетелей, а также ввёл меры наказания на лиц, уклоняющихся от такого

допроса: «Всякое лицо, вызванное в качестве свидетеля, обязано явиться и сообщить все ему известное по делу и давать ответы на предлагаемые ему следователем, судом и сторонами вопросы. При отказе свидетеля от дачи показаний у следователя последний обязан составить об этом протокол и направить дело о таком свидетеле в ближайший народный суд для наложения на уклоняющегося от дачи показаний наказания в объеме взысканий, указанных в главе VIII Уголовного кодекса, в порядке судебного приказа, согласно ст. ст. 406-412 Проц. кодекса. При отказе от дачи показаний на суде соответствующее наказание непосредственно налагается судом, рассматривающим дело, по которому данное лицо было вызвано свидетелем» (ст. 64 УПК РСФСР 1922 г.).

УПК РСФСР 1922 г. запрещает вызов и допрос в качестве свидетелей двух категорий лиц:

- защитника обвиняемого;
- лиц, имеющих физические и психические расстройства, исключающие правильное восприятие явлений (ст. 65 УПК РСФСР 1922 г.).

В УПК РСФСР 1922 г. осталось без внимания официальная трактовка понятия «показания свидетеля». УПК РСФСР 1923 г. также не раскрывал содержательную сторону указанного источника доказательств. По-прежнему сохранялось правило, согласно которому свидетель обязывался давать показания по всем вопросам, излагаемым следователем и судом, в том числе против себя самого и своих родственников. Игнорирование или намеренный отказ от выполнения названной обязанности влекло для свидетеля установленной советским законодательством ответственности [21, с. 357].

Последний кодифицированный уголовно-процессуальный закон РСФСР – УПК РСФСР от 1960 г., применявшийся до 2001 г., – внёс свои коррективы в институт свидетеля в уголовном процессе. Так, ст. 74 УПК РСФСР 1960 г. разъяснены особенности производства допроса свидетеля: «Свидетель может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по

данному делу, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и о своих взаимоотношениях с ними. Не могут служить доказательством фактические данные, сообщаемые свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности». Таким образом, показания свидетеля признавались допустимым доказательством, если следователю известен достоверный источник его осведомленности.

На смену УПК РСФСР 1960 г. пришёл УПК РФ от 18.12.2001 г. с собственным видением института свидетеля в уголовном процессе. Теперь свидетель является лицом, которому «могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний» (ч. 1 ст. 56 УПК РФ). Проведенная законодательная работа по созданию и гармонизации УПК РФ от 2001 г. позволила подробно регламентировать такие элементы уголовно-процессуального статуса свидетеля, как:

- порядок и особенности вызова и допроса свидетеля (ст. ст. 189-191 УПК РФ);
- свидетельский иммунитет отдельных категорий лиц (ст. 51 Конституции РФ и ч. 3 ст. 56 УПК РФ);
- процессуальные права и обязанности свидетеля (ч. 4 и 6 ст. 56 УПК РФ);
- меры уголовно-процессуальной и уголовной ответственности (ч.ч. 7-9 ст. 56 УПК РФ).

Таким образом, точкой зарождения уголовно-процессуального института свидетеля наблюдается в Русской Правде с делением на видоков и послухи. Последующее историческое развитие вводит правила о недопустимости лжесвидетельства и подкупа свидетелей (Судебник 1497 г.), требования, предъявляемые к свидетелю (например, Псковской Судной грамотой определялась необходимость явиться в суд и подтвердить сказанное), потребности использования свидетельских показаний не менее двух свидетелей, пользующихся доверием, при отрицании обвиняемым своей

вины (Воинский устав Петра I 1716 г.), применения различных параметров для принятия во внимание свидетельских показаний (Свод законов Российской империи от 1832 г.), о допустимости показаний свидетеля при соблюдении некоторых условий и пр. Важным витком развития института свидетеля в уголовном процессе является введение свидетельского иммунитета для обеспечения различных форм тайн (по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. – тайн исповеди, адвокатской тайны). Советский законодатель критически подошёл к восприятию уголовно-процессуального института свидетеля, признав его обязанным высказать всё известное по расследуемому преступлению, иначе будет привлечён к установленной ответственности. Действующая регламентация института свидетеля в уголовном судопроизводстве осуществляется УПК РФ от 18.12.2001 г. и раскрывает такие важные аспекты, как порядок и особенности вызова и допроса свидетеля (ст.ст. 189-191 УПК РФ), свидетельский иммунитет отдельных категорий лиц (ст. 51 Конституции РФ и ч. 3 ст. 56 УПК РФ), процессуальные права и обязанности свидетеля (ч. 4 и 6 ст. 56 УПК РФ), меры уголовно-процессуальной и уголовной ответственности (ч.ч. 7-9 ст. 56 УПК РФ).

1.3 Возникновение и становление института понятых в уголовном процессе России

Первое упоминание института понятых в уголовном процессе встречается в Белозерской уставной грамоте от 1488 г.: «А наместникам нашим и тиунам без соцков и без добрых людей не судите суд». Судебником 1497 г. определяется обязательное привлечение в судебный процесс представителей местной администрации, верхушки людей и черных людей [3, с. 194].

Следующее упоминание института понятых встречается в Соборном Уложении 1649 г. Под понятыми стали восприниматься незаинтересованные в предмете спора добрые люди, которым можно верить (ст. 87 Соборного

Уложения 1649 г.). Идея о сущности понятого, заложенная в указанном правовом документе, сохраняется вплоть до реформы Александра II в 1864 г. [74, с. 759]. «Начиная с Соборного Уложения 1649 года, в котором впервые упоминается об участии понятых, во всероссийских законах последующего времени понятые определяются как незаинтересованные в деле лица. И только в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года был четко дан перечень лиц, которые могут быть приглашены в качестве понятых. Ни в предшествующих, ни в последующих юридических документах круг понятых не определялся» [82, с. 40].

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. структурирована на 3 книги, содержащие 60 глав. О необходимости привлечения в процесс понятых говорится в ст. 315 гл. 4 отделения первого Устава уголовного судопроизводства 1864 г.: «Осмотры и освидетельствования производятся в присутствии понятых...». Ст. 320 гл. 4 отделения первого Устава уголовного судопроизводства 1864 г. закреплялось правило, согласно которому «понятыми к осмотру или освидетельствованию приглашаются из ближайший жителей: в городах – хозяева домов, лавок, промышленных и торговых заведений, а также их управляющие и поверенные; в местечках и селениях кроме вышеупомянутых лиц – землевладельцы, волостные и сельские должностные лица и церковные старосты. В случаях, не терпящих отлагательства, судебный следователь может пригласить и другие лица, пользующиеся общественным доверием» [2, с. 133]. По недостаткам практики привлечения понятых в период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. высказывался В. Случевский, утвердивший, что «... законодательное определение требований, предъявляемых к понятым, видимо, не гарантировало ни достоверности информации, ни обоснованности и законности производства следственных действий. В действительности они не всегда выполняют свое назначение, обыкновенно приглашаются в понятые люди из низшего слоя общества, исполняющие свои обязанности, не понимают их; часто следователи не объясняют обязанности и возлагают на

них распорядительные функции, которые никоим образом не могут быть согласованы с этим назначением. Вознаграждения они никакого за участие в следственных действиях не получают...» [71, с. 311].

В объяснительной записке к проекту Устава уголовного судопроизводства 1864 г. говорилось, что «составители судебных актов признали необходимым назначить понятых из лиц, имеющих некоторое значение по своему состоянию или общественному положению, чтобы присутствие понятых при следственных действиях было действительно гарантией достоверности и добросовестности исполнения этих действий» [47, с. 14].

Правило об обязательности участия понятых по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. развивалось и в ст. 343, где указывалось, что «судебный следователь и понятые, а также и другие приглашенные к осмотру мертвого тела лица имеют право заявлять свое мнение о тех действиях и объяснениях врача, которые им покажутся сомнительными. Мнения их вносят в протокол», а в ст. 364 говорилось следующее: «Как понятым, так и хозяину обыскиваемого дома или помещения, должно быть объявлено, по какому делу предпринимается обыск и с какой именно целью» [16, с. 43].

Принятый в 1922 г. УПК РСФСР свидетельствовал о необходимости привлечения незаинтересованных в исходе дела лиц: «При производстве обысков и выемок следователем призываются понятые. Понятыми не могут быть лица, участвующие в деле в качестве сторон, а также родственники сторон» (ст. 78 УПК РСФСР 1922 г.). Процессуальными гарантиями обеспечения участия понятых в следственных действиях являлось право на возмещение понесенных ими расходов «по явке и на вознаграждение за отвлечение их от обычных занятий». Глава V «О протоколах» УПК РСФСР 1922 г. содержала норму, в соответствии с которой протокол о производстве некоторых следственных действий подлежит обязательному удостоверению следователем и понятыми, если таковые имеются, а также допрошенным

лицом. УПК РСФСР 1923 г. не вносит изменений в уголовно-процессуальный институт понятых.

УПК РСФСР 1960 г. позиционирует понятых в контексте следственных действий, в которых их участие является необходимым: «При производстве осмотра, обыска, выемки, освидетельствования, а также других следственных действий, в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, вызываются понятые. Понятые вызываются в количестве не менее двух» (ст. 135 УПК РСФСР 1960 г.). Другими следственными действиями, где требовалось привлечь к участию понятых, признавались следственный эксперимент (ст. 183 УПК РСФСР 1960 г.), предъявление для опознания (ст. 165 УПК РСФСР 1960 г.), эксгумация (ст. 180 УПК РСФСР 1960 г.), наложение ареста на имущество (ст. 175 УПК РСФСР 1960 г.), а ст. 142 УПК РСФСР 1960 г. понятые, именуясь посторонними лицами, уполномочивались удостоверить правильность записи показаний лиц, которые в силу физических недостатков лишены возможности самостоятельно подписать протокол следственного действия: «Если обвиняемый, подозреваемый, свидетель или другое лицо ... в силу физических недостатков лишено возможности подписать протокол следственного действия, об этом делается отметка в протоколе, заверяемая подписью следователя и понятых. Если обвиняемый, подозреваемый, свидетель и потерпевший не могут по этим же причинам подписать протокол допроса, следователь приглашает постороннее лицо, которое с согласия допрошенного лица удостоверяет своей подписью правильность записи его показаний. Этот протокол подписывает и следователь, производивший допрос» (ст. 142 УПК РСФСР 1960 г.). Кроме того, новый уголовно-процессуальный кодекс РСФСР изложил, что понятыми могут быть любые граждане, не заинтересованные в исходе дела, содействующие производству по делу: «В качестве понятых могут быть вызваны любые не заинтересованные в деле граждане. Понятой обязан удостоверить факт, содержание и результаты действий, при производстве которых он присутствовал. Понятой вправе делать замечания по поводу произведенных

действий. Замечания понятого подлежат занесению в протокол соответствующего следственного действия. Перед началом следственного действия, в котором участвуют понятые, следователь разъясняет им права и обязанности» (ст. 135 УПК РСФСР 1960 г.).

Принятый в 2001 г. УПК РФ не только сохранил опыт советского законодателя по регламентации уголовно-процессуального института понятых, но и внёс нововведения, в достаточной степени соответствующие новому времени.

Преимуществом УПК РФ от 2001 г. является аккумуляция основных положений об понятых в ст. 60 УПК РФ, где закрепляется:

- официальная дефиниция: «Понятой – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия»;
- перечень лиц, исключаемых к привлечению к участию в процесс в качестве понятых: несовершеннолетние, участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники, работники органов оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования;
- процессуальные права и обязанности понятого: участвовать в следственном действии, знакомиться с протоколом следственного действия, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц; прибывать по вызовам дознавателя, следователя или в суд; хранить тайну предварительного расследования;
- уголовная ответственность по ст. 310 УК РФ.

Выводы по первой главе исследования.

Уголовно-процессуальный институт сведущих лиц отличается многовековой историей, вызванной потребностью в вовлечении в уголовный процесс лиц, обладающих особыми знаниями и многолетним профессиональным опытом, с целью удовлетворения нужд уголовного

судопроизводства, противодействия постоянно прогрессирующей преступности. В действующей редакции УПК РФ систему сведущих лиц формируют специалист, эксперт и переводчик (гл. 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» УПК РФ). Точкой зарождения уголовно-процессуального института свидетеля наблюдается в Русской Правде с делением на видоков и послухи. Важным витком развития института свидетеля в уголовном процессе является введение свидетельского иммунитета для обеспечения различных форм тайн (по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. – тайн исповеди, адвокатской тайны). Советский законодатель критически подошёл к восприятию уголовно-процессуального института свидетеля, признав его обязанным высказать всё известное по расследуемому преступлению, иначе будет привлечён к установленной ответственности. Действующая регламентация института свидетеля в уголовном судопроизводстве осуществляется УПК РФ от 18.12.2001 г. и раскрывает такие важные аспекты, как порядок и особенности вызова и допроса свидетеля (ст. ст. 189-191 УПК РФ), свидетельский иммунитет отдельных категорий лиц (ст. 51 Конституции РФ и ч. 3 ст. 56 УПК РФ), процессуальные права и обязанности свидетеля (ч. 4 и 6 ст. 56 УПК РФ), меры уголовно-процессуальной и уголовной ответственности (ч.ч. 7-9 ст. 56 УПК РФ). Первое упоминание понятых как участников уголовного процесса встречается в Белозерской уставной грамоте от 1488 г. Последующие памятники русского права сохраняли изначальное понимание понятых как незаинтересованных лиц, которым «можно верить» в спорной ситуации. В процессе исторического развития уголовно-процессуальный институт понятых детализуется следственными действиями, в которых их участие признаётся обязательными, правами, обязанностями, ответственностью, а также критериями для привлечения лица в качестве понятого. УПК РФ от 2001 г. сохранил лучший опыт законодательного регулирования института понятых, признавая за понятыми удостоверяющую роль законности производства следственных действий.

Глава 2 Иные участники уголовного судопроизводства в системе норм и институтов уголовно-процессуального права

2.1 Иные участники уголовного судопроизводства в системе субъектов уголовно-процессуального права

«Реализация задач и достижений целей уголовного процесса невозможны без привлечения дополнительных участников, которые в рамках производства по уголовному делу выполняют вспомогательные функции и в действующем УПК РФ выделены в отдельную категорию как иные участники уголовного судопроизводства (гл. 8), что, безусловно, является новеллой процессуального законодательства. Самостоятельный процессуальный статус иных участников уголовного судопроизводства получили следующие лица, оказывающие содействие в осуществлении уголовного процесса: эксперт, специалист, свидетель, переводчик и понятой» [40, с. 5].

Открывает главу об иных участниках уголовного судопроизводства уголовно-процессуальная норма о свидетеле. Свидетель – это лицо, привлекаемое к участию в уголовном процессе органом расследования или судом, поскольку обладает сведениями о фактических обстоятельствах, представляющих следственно-судебный интерес. Этот статус не принадлежит лицам, выступающим в деле в качестве потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого). Основанием для его привлечения к уголовному процессу является предположение следователя (суда) о наличии у него данных, указывающих на то, что он наблюдал, слышал или иным образом запечатлел событие (последствия) расследуемого преступления [91, с. 82].

В доктрине уголовно-процессуального права уже длительное время высказываются сомнения относительно того, является ли свидетель полноценным субъектом уголовно-процессуальной деятельности. С подобным скептицизмом подходит к определению свидетеля В.Н. Шпилев, рассуждая, что «свидетель – это лицо, которое обязано дать показания об

известных ему обстоятельствах совершенного преступления, любых обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу, в том числе о личности обвиняемого и потерпевшего, а также о своих взаимоотношениях с ними. В качестве свидетеля подлежит допросу любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, относящиеся к делу» [86, с. 152]. Похожий по смысловой нагрузке подход сформулировал и В.И. Смыслов: «Свидетель – это лицо, которое по первому требованию органов расследования, прокуратуры и суда обязано явиться в назначенное время и место и дать в процессе допроса правдивые показания об известных ему и имеющих для дела значение обстоятельствах» [72, с. 12]. В.И. Смысловым подчёркивается, что многие процессуалисты, исследуя место свидетеля в уголовно-процессуальных отношениях, делают акцент именно на отношении свидетеля к рассматриваемому уголовному делу [72, с. 12].

По логике Н.И. Порубова свидетелем в уголовно-процессуальном смысле может быть лицо, которому известны обстоятельства исследуемого уголовного дела, либо данные, описывающие личность и поведение обвиняемого [49, с. 98]. Исходя из расширительного толкования высказанной авторской позиции, свидетелем является всякое лицо, запечатлевшее событие и (или) последствия исследуемого преступления, независимо от присуждения указанного уголовно-процессуального статуса. Изложенному выражает солидарность Н.Е. Павлов, утверждающий, что «свидетелями являются не только те, кто лично наблюдал событие преступления, но также люди, столкнувшиеся с последствиями преступления, и люди, которые, выполняя свой гражданский долг, задерживают лицо, его совершившее» [48, с. 5].

Приведенные авторские позиции можно систематизировать на две группы:

- к первой следует отнести суждения В.Н. Шпилева, В.И. Смылова и М.В. Якуб, исходящие из обязанности свидетеля явиться и дать показания следователю (дознавателю, суду) об известных ему фактах по исследуемому делу;

- ко второй относятся мнения Н.И. Порубова и Н.Е. Павлова сводящиеся к тому, что свидетелем является любое лицо, запечатлевшее событие и (или) последствия расследуемого преступления, выполнявшее свой гражданский долг, независимо от присуждения такого уголовно-процессуального статуса.

Действительно, позиция Н.И. Порубова и Н.Е. Павлова, основанная на следственно-судебной практике, подтверждает довод, что статус свидетеля принадлежит лицу:

- наблюдавшему событие преступления. Так, например, по результатам допроса свидетеля С.А.С. установлено, что она, находясь в ночное время ДД.ММ.ГГГГ в баре по адресу: <адрес>, наблюдала конфликт, возникший между ФИО8 и неизвестным ей молодым человеком, который в процессе ссоры нанес ФИО8 удар бутылкой с из-под пива по лицу, после чего П. в помещении того же бара стали избивать несколько неизвестных ей лиц ногами, при этом наносили удары по всем частям тела [52];
- наблюдавшему последствия совершения преступления. К примеру, ФИО21 в ходе допроса в качестве свидетеля разъяснил, что на окраине массива «Степной», где он проживает, расположено озеро «Аджигал». ДД.ММ.ГГГГ примерно в 08 часов 00 минут он прогуливался со своей собакой в районе указанного озера. Его собака в летнее время иногда купается в данном озере. Так было и ДД.ММ.ГГГГ, собака забежала в озеро, ФИО21 за ней наблюдал, и в определённый момент она резко отпрыгнула, как будто чего-то испугалась. ФИО21 начал присматриваться и понял, что собака обнаружила труп человека. ФИО21 по факту обнаружения трупа человека вызвал полицию [55];
- выполнявшему гражданский долг по пресечению преступления (задержанию преступника), сообщению о совершаемом преступлении в правоохранительные органы. Так, например, ФИО14

дала показания, исходя из которых следует, что 19.02.2017 около 09 часов 00 минут она находилась на рабочем месте в общежитии № 4/1, расположенном по адресу: г. Хабаровск, ул. Яшина, д. 80. В данное общежитие пришли две женщины маргинального вида, они попросили вызвать сотрудником полиции, т.к. в коллекторе на территории ГСК по ул. Станционной с вечера 18.02.2017 г. обнаружили труп мужчины, его избили двое бездомных [58];

- имеющему любые сведения от третьих лиц о совершенном преступлении. К примеру, свидетель № 2 по уголовному делу № 1-58/2019 дал показания, исходя из которых ДД.ММ.ГТТГ он проводил поминки по умершей маме, была годовщина её смерти. К нему приходили его знакомые, всех кто был точно не помнит, пояснил, что после обеда к нему пришел в гости Голубев А.В. по прозвищу Серый они с ним выпивали спиртные напитки, как положено на поминках потом вечером пришел ФИО29 и ФИО40, искал свою подругу Свидетель № 3 и остался у него немного посидеть. Они втроем сидели, общались, выпивали, больше никого у него не было. В ходе распития алкогольных напитков Серый начал требовать у ФИО41 какие-то деньги, утверждая, что он их ранее брал в долг, хотя последний утверждал об обратном, что послужило причиной начала конфликта. Впоследствии они разошлись. Перед Новым годом Голубев А.В. увидел Серого, узнав от знакомых, что тот требовал у своей матери деньги в размере 500 рублей, угрожая ножом. При встрече он уточнил его об этом, однако Серый ответил ему в грубой форме [57].

Из сказанного следует, что свидетелем может быть лицо:

- обладающее сведениями об расследуемом преступлении;
- которому могут быть известны такие обстоятельства;
- вызываемое к следователю или в суд для дачи показаний.

Важное место для уголовно-процессуальных отношений занимает признание лица в установленном законом порядке свидетелем, что влечёт признание за ним комплекса процессуальных прав, обязанностей и ответственности.

Эксперт и специалист вводятся в систему иных участников уголовного судопроизводства по причине наличия у них узкопрофильных (специальных) знаний (ст. ст. 57 и 58 УПК РФ). УПК РФ не даёт никакой конкретики относительно содержательной части понятия «специальные знания» [20, с. 6], что не препятствует восполнить его из имеющихся материалов уголовно-процессуальной науки. Так, одним из первых, кто раскрыл термин «специальные знания», является А.А. Эйсман. Согласно его точке зрения – это «знания не общеизвестные, не общедоступные, – это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов» [89, с. 91]. Более подробный подход выработан Е.В. Селиной, утверждающей, что «специальные знания – это прежде всего те, которыми не все люди обладают, которые... требуют более или менее длительной и серьёзной подготовки, опыта, возможно способностей и талантов, даже врожденных навыков, а нередко их применение невозможно без особой экипировки, определенного оборудования и т.п.» [67, с. 5]. Изложенное определение достаточно распространено в законодательствах зарубежных государств, в числе которых Нидерланды (специальные знания ассоциируются не только с наличием документально подтверждённого академического образования или активной научной деятельностью, но и со сведениями, полученными по результатам систематической практической деятельности) [94, с. 32], Германия (знания или опытность в области науки, искусства или ремесла, отсутствующие у субъектов, осуществляющих расследование по делу) [92, с. 146], страны с англо-американской моделью уголовного процесса – США с их Федеральными правилами доказывания от 1975 г. (в ред. от 2014 г.) [95, с. 477], страны с английской доктриной – Англия, Шотландия и Северная Ирландия [96, с. 298].

Потребность в получении и разъяснении профессиональном такой информации может возникнуть на любой стадии расследования уголовного дела, а её криминалистическое значение заключается в том, что собирание и использование такой информации подразумевает:

- «анализ и оценку сложившейся правовой ситуации;
- определение того, какая и из каких источников информация должна быть получена в целях разрешения ситуации;
- получение, изучение, оценку информации с точки зрения ее значимости для решения поставленной задачи;
- в отборе необходимой информации из анализируемого информационного массива;
- использование отобранной информации для формулирования вопросов, требующих решения, определения средств, направлений, условий деятельности;
- реализацию информации в ходе реальных практических действий;
- анализ и оценку результатов, полученных с помощью нормативной информации» [38, с. 107].

Эксперт и специалист общепризнано относятся к числу сведущих лиц [27, с. 265]. Роль таких лиц проявляется в доказательственной деятельности по уголовному делу: их показания и заключения по пунктам 3 и 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ признаются доказательствами [34, с. 105].

Реакция научного сообщества относительно участия сведущих лиц в уголовном процессе строго положительная:

- проводимая экспертом исследование является средством доказывания, осуществляемая для выяснения фактов, которые не могут быть получены иным способом [90, с. 92]; «В состязательной модели отечественного судопроизводства особой функцией, отличной от функций, осуществляемых участниками со стороны обвинения и защиты, наделен судебный эксперт – сведущее лицо, участвующее в формировании судебных доказательств» [11, с. 3];

- признание в 2003 г. за показаниями и заключением специалиста статуса доказательств ознаменовало расширение возможностей стороны защиты в деятельности по доказыванию обстоятельств, требующих специальных знаний [76, с. 46]. Такая новелла трактуется как средство преодоления монополии стороны обвинения в судебно-экспертной деятельности: теперь специалист не воспринимается исключительно как научно-технический помощник следователя, что было характерно для советского уголовного процесса [84, с. 74], а его профессиональное мнение стало инструментом доказывания для стороны защиты. Анализ судебной практики за 2017-2020 гг. свидетельствует о преобладании такой формы участия специалиста, как дача заключения (75% случаев). Меньшей востребованностью пользуется дача показаний специалистом (15% случаев) и привлечение для содействия в проведении следственных действий (10% случаев). В 76% случаев специалист вовлекался к участию по уголовному делу по инициативе защитника, в остальных 24% случаев – следователем и дознавателем [1, с. 80].

Ответвлением в специальных знаниях является лингвистика. Лингвистические знания, носителем которых по логике ст. 59 УПК РФ является переводчик, признаются специальными [63, с. 16], что объясняется следующим:

- переводчик содействует производству процессуальных действий и реализации задач уголовного судопроизводства (защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод – п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ);
- обеспечивает надлежащие условия для участия лица, не владеющего языком, на котором осуществляется уголовное судопроизводство, в процессуальных действиях [7, с. 38].

Отдельным направлением переводческой деятельности является предоставление услуг лицам с физическими отклонениями (глухота, слепота).

Для таких целей привлекается сурдопереводчик, – лицо, владеющее навыками сурдоперевода, т.е. осуществляющий перевод жестовой либо воспроизводимой пальцами рук речи через язык жестов, в том числе обладающее навыками обратного перевода жестовой речи и дактилологии в устную речь, – уголовно-процессуальный статус которого приравнен к статусу переводчика (ч. 6 ст. 59 УПК РФ) [66, с. 64].

Основанием для привлечения в уголовный процесс переводчика (сурдопереводчика) является незнание или недостаточное знание одним из участников процесса языка, на котором осуществляется судопроизводство. При таких условиях основная задача переводчика (сурдопереводчика) – это обеспечить лицам, не владеющим языком судопроизводства, реализацию их процессуальных прав и обязанностей. Переводчик (сурдопереводчик) в рамках уголовно-процессуальных отношений не устанавливает, не изымает, не создает, а лишь при помощи специальных знаний проецирует в доступной форме имеющиеся по делу сведения, т.е. фактически выступает посредником между лицами, вовлеченными в уголовный процесс, чем обуславливается его статус сведущего лица [93, с. 868]. Отнесение переводчика (сурдопереводчика) к числу сведущих лиц акцентирует на его вспомогательной роли в деятельности по расследованию преступления, а также разграничивает между иными участниками уголовного судопроизводства, в частности со специалистами, призванными содействовать следователю в поиске, выявлении, фиксации и исследовании доказательств по делу.

Уголовно-процессуальная ценность участия понятых сохранилась в неизменном виде – потребность привлечения незаинтересованных лиц для удостоверения хода и результатов следственных действий. УПК РФ запрещает привлекать к процессу в качестве понятых:

- несовершеннолетних;
- участников уголовного судопроизводства, их близких родственников и родственников;

- работников органов оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Позиция российского законодателя, признающего понятого в качестве самостоятельного иного участника уголовного судопроизводства, подвергается значительной критике. Противники участия понятых в уголовном процессе мотивированы тем, что «отсутствие интереса, мотива участия, вызывает равнодушие, безразличие и рождает процессуальный формализм» [64, с. 263], а также «приходится слезно умолять граждан поприсутствовать в качестве понятых при осмотре пяти-шести комплектов ношенной одежды или иных «ценностей». Такой осмотр может продлиться несколько часов. Граждане напрочь отказываются или незатейливо требуют «на бутылку». Естественно, из зарплаты следователя» [31, с. 69].

Усложняется реализация положений, касающихся участия понятых, при производстве следственных действий в ночное время суток. К примеру, Х. признался, что хранит при себе наркотическое средство. Для подтверждения сказанного Х. вытащил и показал сотрудникам полиции пакетик с комплементарной застежкой, в котором находился порошок белого цвета и пояснил, что приобрел указанное вещество у З. По причине позднего времени суток отыскать понятых для оформления хода изъятия находящегося при Х. пакетика с наркотическим средством не удалось, в связи с чем Х. было разъяснено, что наркотическое средство будет изъято у него в ходе личного досмотра после создания надлежащих условий. После доставления Х. в ОМВД России по Тосненскому району Ленинградской области г. Тосно (пр. Ленина, д. 56), были привлечены два понятых для изъятия наркотического вещества, находящегося при Х. [56]. Приведенная следственная практика свидетельствует о том, что работники правоохранительных органов, тем более малоопытные, сталкиваются с проблемой поиска понятых для производства следственных действий.

Выдвигаются позиции по замене обязательного участия понятых применением технических средств фиксации хода и результата следственных

действий: «использование технических средств фиксации как альтернативы понятым требует не только детальной проработки, но и решения ряда технических проблем, а именно: создания такой технологии фиксации данных, на режим работы которой не могли бы повлиять сотрудники правоохранительных органов. К примеру, необходимо запрограммировать процесс видеозаписи таким образом, чтобы она моментально сохранялась в базе данных, тем самым, исключая возможность удаления или изменения первоначально зафиксированной информации. Помимо этого, замена понятых техническими средствами фиксации потребует значительного расширения (если не создания с нуля) материальной базы органов дознания и следствия – необходимо будет обеспечить названные структуры оборудованием – средствами фиксации, подготовить соответствующих технических специалистов, решить методологические вопросы» [45, с. 252-253].

Таким образом, система иных участников уголовного судопроизводства, устанавливаемая УПК РФ, состоит из трёх сведущих лиц – эксперта, специалиста и переводчика, – свидетеля и понятого. Их незаинтересованность в исходе дела, наличие профессиональных навыков и специальных знаний, информации, представляющей следственно-судебный интерес, а также оказания содействия в производстве следственных действий является важным инструментарием для выполнения назначения уголовного судопроизводства, в силу чего за ними определяется статус участников уголовно-процессуальных отношений.

2.2 Иные участники уголовного судопроизводства в контексте теории уголовно-процессуальных отношений и уголовно-процессуальной ответственности

Возможность быть субъектом уголовно-процессуальных отношений охватывается понятием уголовно-процессуальной правосубъектности – юридическим свойством персонифицированного субъекта уголовно-

процессуального права, формируемым в порядке приобретения им правового статуса и подтверждающее о его готовности быть участником уголовно-процессуальных отношений [17, с. 10]. В предложенном подходе стержневой категорией является правовой статус. Под правовым статусом принято понимать положение личности в социуме, закрепленное юридическими нормами в тексте закона [43, с. 83]. Применительно к уголовно-процессуальным отношениям понятие правового статуса обстоятельно исследовано М.С. Строговичем, который под ним понимает правовое выражение и юридическое обеспечение положения человека в государстве, отделив из содержания правового статуса четыре категории: правовые гарантии, права, обязанности и юридическая ответственность [73, с. 25]. Следовательно, правосубъектность иных участников уголовного судопроизводства подразумевает наличие у них правовых гарантий, прав, обязанностей и уголовно-процессуальной ответственности за их неисполнение.

Свидетель как иной участник уголовного судопроизводства наделяется свидетельским иммунитетом – возможностью не свидетельствовать при наличии определенных обстоятельств. Конституционная гарантия не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ст. 51 Конституции РФ) развивается в общих положениях УПК РФ, дополняющих и конкретизирующих этот перечень родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и родными сестрами, дедушкой, бабушкой и внуками (п. 4 ст. 5 УПК РФ). Кроме того, свидетельский иммунитет вводит запрет на допрос лиц, указанных в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, что объясняется необходимостью сохранения различных видов тайн (например, адвокатской тайны, тайны исповеди, налоговой тайны).

Свидетель как участник уголовно-процессуальных отношений наделяется следующими правами:

- отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников;

- давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;
- пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;
- заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;
- являться на допрос с адвокатом;
- ходатайствовать о применении мер безопасности.

Обязанность свидетеля интерпретируются в текст УПК РФ через словосочетание «не вправе». В рамках уголовно-процессуальных отношений свидетель обязуется:

- своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд;
- давать показания, соответствующие объективной истине;
- хранить сведения о ходе и результатах предварительного расследования.

Уголовно-процессуальная ответственность свидетеля наступает за неявку по вызовам дознавателя, следователя или в суд, что влечёт применение привода (ч. 7 ст. 56 УПК РФ).

Общий свод прав и обязанностей эксперта в уголовном процессе устанавливается ст. 57 УПК РФ. Так, эксперт вправе:

- знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;
- ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;
- участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;

- давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;
- отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа.

По Федеральному закону от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт вправе:

- ходатайствовать перед руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи показаний;
- делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний;
- обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта [79].

Эксперт как участник уголовно-процессуальных отношений обязан:

- без разрешения дознавателя, следователя и суда не вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;
- не собирать материалы для экспертного исследования;

- не проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;
- давать правдивое заключение;
- сохранять данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ;
- своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд (ч. 6 ст. 57 УПК РФ).

По Федеральному закону от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт обязан:

- принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу;
- провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам;
- составлять мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы;
- не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также

сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;

- обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Уголовно-процессуальная ответственность эксперта непосредственно не обговаривается в рамках ст. 57 УПК РФ. Анализ отдельных положений УПК РФ позволяет утверждать, что в отношении эксперта применяется привод при неявке по вызову дознавателя, следователя или в суд. Об этом говорят нормы об допросе эксперта для получения от разъяснений или дополнений по данному им заключению (ст. 206 УПК РФ), а также о праве дознавателя, следователя и суда применить привод в отношении иных участников уголовного процесса (ч. 2 ст. 111 УПК РФ).

Специалист как субъект уголовно-процессуальных отношений вправе:

- отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;
- знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права (ч. 3 ст. 58 УПК РФ).

Специалист как субъект уголовно-процессуальных отношений обязан:

- своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд;
- не разглашать сведения предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ (ч. 4 ст. 58 УПК РФ).

Уголовно-процессуальная ответственность специалиста наступает за неявку по вызову дознавателя, следователя или в суд, и реализуется в форме привода (ч. 2 ст. 111 УПК РФ).

Переводчик (сурдопереводчик) в рамках уголовно-процессуальных отношений вправе:

- задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства для уточнения перевода;
- знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, а также с протоколом судебного заседания и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права (ч. 3 ст. 59 УПК РФ).

Переводчик (сурдопереводчик) в рамках уголовно-процессуальных отношений обязан:

- осуществить достоверный перевод;
- своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд;
- не разглашать сведения предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ (ч. 4 ст. 59 УПК РФ).

Уголовно-процессуальная ответственность переводчика (сурдопереводчика) наступает за неявку по вызову дознавателя, следователя или в суд, и реализуется в форме привода (ч. 2 ст. 111 УПК РФ).

Понятой в рамках уголовно-процессуальных отношений вправе:

- участвовать в следственном действии и делать по поводу следственного действия заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол;

- знакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого он участвовал;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права (ч. 3 ст. 60 УПК РФ).

Понятой в рамках уголовно-процессуальных отношений обязуется:

- своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд;
- не разглашать сведения предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ (ч. 4 ст. 60 УПК РФ).

Уголовно-процессуальная ответственность понятого наступает за неявку по вызову дознавателя, следователя или в суд, и реализуется в форме привода (ч. 2 ст. 111 УПК РФ).

Выводы по второй главе исследования.

Система иных участников уголовного судопроизводства, устанавливаемая УПК РФ, состоит из трёх сведущих лиц – эксперта, специалиста и переводчика, – свидетеля и понятого. Их незаинтересованность в исходе дела, наличие профессиональных навыков и специальных знаний, информации, представляющей следственно-судебный интерес, а также оказания содействия в производстве следственных действий является важным инструментарием для выполнения назначения уголовного судопроизводства, в силу чего за ними определяется статус участников уголовно-процессуальных отношений.

О возможности быть субъектом уголовного процесса наличествует правосубъектность такого лица. Правосубъектность иного участника уголовного судопроизводства является комплексом процессуальных гарантий, прав, обязанностей и ответственности сведущих лиц (эксперта, специалиста, переводчика), свидетеля и понятого.

Глава 3 Современные проблемы и перспективы развития нормативного регулирования и практики привлечения к производству по уголовным делам иных участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации

3.1 Процессуальный порядок и организационные основы участия сведущих лиц и свидетелей в уголовно-процессуальной деятельности

Порядок привлечения к участию в уголовный процесс эксперта дифференцируется в зависимости от стадии рассмотрения уголовного дела: в рамках предварительного расследования следователь выносит постановление о производстве судебной экспертизы, а в рамках судебного разбирательства – по ходатайству участвующих сторон или по инициативе суда (ч. 1 ст. 283 УПК РФ).

В стадии предварительного расследования следователь выносит постановление, а при необходимости поместить подозреваемого (обвиняемого), находящегося не под стражей, в стационарную медицинскую психиатрическую организацию с целью производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы (п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), – ходатайство, адресованное в суд, в котором указываются:

- основания назначения судебной экспертизы;
- фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза (в последнем случае руководитель экспертного учреждения самостоятельно поручит производство экспертизы конкретному эксперту или комиссии экспертов);
- вопросы, поставленные перед экспертом;
- материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта (ч. 1 ст. 195 УПК РФ).

При привлечении к производству следственного действия эксперта он предупреждается об уголовной ответственности, предусмотренной ст. ст. 307 и 310 УК РФ.

При назначении экспертизы в рамках судебного разбирательства председательствующий предлагает сторонам изложить в письменном виде вопросы эксперту. Выдвинутые сторонами вопросы для экспертного исследования подлежат оглашению и по ним заслушиваются мнения участников судебного разбирательства. По итогу рассмотрения вопросов суд своим определением или постановлением отклоняет те из них, которые не относятся к уголовному делу или компетенции эксперта, формулирует новые вопросы, а также утверждает перечень вопросов, представляемых эксперту (ч. 2 ст. 283 УПК РФ).

Разрешается поручение производства экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом: «При поручении производства экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом, суду следует предварительно запросить сведения, касающиеся возможности производства данной экспертизы, а также сведения об эксперте, в том числе его фамилию, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежащей квалификации, о чем указать в определении (постановлении) о назначении экспертизы, и при необходимости приобщить к материалам уголовного дела заверенные копии документов, подтверждающих указанные сведения. В случае поручения производства экспертизы лицу, не работающему в судебно-экспертном учреждении, разъяснение прав и обязанностей, предусмотренных статьей 57 УПК РФ, возлагается на суд, принявший решение о назначении экспертизы» (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам») [50].

Включение специалиста в уголовно-процессуальные отношения осуществляется через «вызов» и «привлечение» его должностными лицами

(следователем – ст. 168 УПК РФ, и судом – ст. 251 УПК РФ) и защитником (договорная основа), однако сам порядок не регламентируется действующей редакцией УПК РФ.

Усложняет понимание порядка привлечения к уголовному процессу специалиста применение двух понятий «вызов» (ч. 2 ст. 58 УПК РФ) и «привлечение» (ст. 168 УПК РФ). В научных изысканиях подобная правовая неопределенность игнорируется, говорясь «о наличии у следователя права вызывать специалиста. Данное право предопределено не только положениями ч. 2 ст. 58 УПК РФ, но и закрепленным в ч. 4 ст. 58 УПК РФ правилом, запрещающим специалистам уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд. Наличие у специалиста обязанности явиться по вызову следователя предполагает присутствие у последнего права вызвать специалиста» [66, с. 47].

После вызова (привлечения) специалиста к участию в следственном действии или судебном заседании «должностное лицо должно удостовериться в его компетентности, выяснить отношение специалиста к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, разъяснить ему права, обязанности и ответственность специалиста, а равно порядок производства искомого следственного действия. Если же специалист приглашен для участия в судебном действии, ему разъясняются права, обязанности и ответственность, о чем он дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания» [30, с. 46].

УПК РФ не разъясняет содержание профессиональной компетенции специалиста, оставляя широкие возможности для судебной трактовки. К примеру, суд первой инстанции пришёл к выводу, что мнение специалиста К.Е.В., сформулированное в её заключениях № от 30.10.2018 г., № от 29.10.2018 г., фактически сводится к рецензированию заключений судебно-медицинских экспертиз № от 19.08.2018 г., № от 11.01.2018 г., № от 08.02.2018 г. и акта судебно-медицинского исследования трупа, что по логике ст. 58 УПК РФ выходит за рамки компетенции специалиста. Рецензия

специалиста К.Е.В. на заключения судмедэкспертиз направлена на оценку имеющихся в деле доказательств, что посягает на исключительную компетенцию суда. Выводы специалиста К.Е.В. по поводу тяжести повреждений у П.О.А. и их локализации даны с учётом копий тех же заключений судмедэкспертиз и медицинских документов, которые специалистом поставлены под сомнение, не содержат новых сведений, добытых при использовании специальных познаний [53]. Привлечение специалиста осуществляется для «разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» (ч. 1 ст. 58 УПК РФ), при этом он не вправе проводить исследования, а может лишь выразить своё мнение (суждение) по вопросам, поставленным перед ним сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). Так, стороной защиты представлено заключение специалиста № 1 от 15.01.2020 г., составленное в связи с изучением копий заключений экспертов № 110 от ДД.ММ.ГГГГ, копии судебно-гистологического исследования № 12 от ДД.ММ.ГГГГ, копии протокола допроса судебно-медицинского эксперта от ДД.ММ.ГГГГ, копии протокола проверки показаний обвиняемого П.А.А. на месте от ДД.ММ.ГГГГ, аудиозаписи допроса эксперта в судебном заседании от 25.12.2019 г. Заключение специалиста № 1 от 15.01.2020 г., представленное стороной защитой в суд, содержит суждения специалиста об обоснованности и правильности выводов экспертов, изложенных в вышеперечисленных процессуальных документах. Дача специалистом такой оценки входит в компетенцию суда, соответственно, выходит за профессиональную компетенцию специалиста. Мотивируя сказанным, судом отказано в принятии представленного стороной защиты заключения специалиста № 1 от 15.01.2020 г., касающегося исследования обоснованности невиновности П.А.А. [62].

Переводчик привлекается к уголовному процессу, если одно или несколько участников не владеют или в недостаточной степени владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу. При таких условиях участие переводчика признаётся обязательным, а игнорирование

такого правила является безусловным основанием для отмены или изменения судебного решения (п. 5 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ). К примеру, адвокат К.М.И., действовавший в интересах Д., обратился в Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ о признании постановления следователя У от 03.02.2020 г., на основании которого отказано в удовлетворении ходатайства обвиняемого Д. об обеспечении участия переводчика чеченского языка, – незаконным и необоснованным, с возложением обязанности устранить допущенное нарушение закона. Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) отказал в удовлетворении указанной жалобы. На данное решение адвокат К.М.И., действовавший в интересах Д., подал апелляционную жалобу. В качестве суда апелляционной инстанции выступил в Верховный Суд Республики Саха (Якутия), признав нарушением права обвиняемого Д. на пользование услугами переводчика, что послужило основанием для отмены постановления Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 08.05.2020 г., постановления следователя СО по г. Якутску СУ СК России по Республике Саха (Якутия), которым отказано в удовлетворении ходатайства обвиняемого Д. от 30.01.2020 г. о реализации права давать показания и изъясняться на родном языке [51].

Обязанностью привлечь переводчика к участию в уголовном процессе обременены следователь и суд (ст. ст. 169 и 263 УПК РФ). Перед началом следственного действия и началом судебного заседания, в котором принимает участие переводчик, следователь (председательствующий) удостоверяется в его компетентности, разъясняет ему права, обязанность и ответственность, установленные ст. 59 УПК РФ.

Важное место при привлечении к участию в уголовное дело переводчика является проверка его компетентности, которая, к сожалению, не определяется действующей системой уголовно-процессуального регулирования. При восполнении выявленной проблемой довольно часто встречается программа переводческого факультета НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, в которой определяется общий перечень навыков и умений, характеризующих

компетентного переводчика (аббревиатуры ИЯ – исходный язык, ПЯ – переводящий язык):

- «умение и навык оперативного извлечения сообщения из текста путем отсеечения коммуникативно и трансляционно релевантной информации от информации, коммуникативно и трансляционно нерелевантной;
- умение и навык оперативно идентифицировать ключевую информацию и ради ее передачи жертвовать второстепенной информацией в экстремальных условиях устного перевода;
- умение и навык оперативного переключения с одного языка на другой, с одной тематики на другую;
- умение и навык находить выход из затруднительных положений при понимании той или иной единицы ИЯ и незнании имеющегося в ПЯ ее прямого соответствия путем синонимичных или функциональных замен или описательного перевода;
- умение и навык семантической записи основного содержания переводимых фрагментов текста с помощью переводческой скорописи;
- навык достаточно точного запоминания основного смыслового содержания нескольких высказываний путем соответствующей тренировки кратковременной памяти;
- навык перевода квазиустной речи;
- навык особо внимательного отношения к прецизионным словам и выражениям;
- навык правильной звуковой инструментовки текста перевода;
- навык работы в условиях частых помех (включая всякого рода «лингвистические шумы»);
- умение и навык учета социальных статусов и ролей переводимых коммуникантов» [54, с. 44-45].

Дополняет приведенный перечень О.Ю. Кузнецова, рассуждая, что переводчик в уголовном процессе должен отвечать следующим требованиям:

- постоянно проживание на территории РФ;
- одинаковая этническая принадлежность переводчика и участника процесса, которому оказывается переводческая помощь;
- получение общего среднего образования в одной этнической среде с участником процесса, которому оказывается переводческая помощь;
- наличие высшего профессионального образования в организациях с государственной аккредитацией [35, с. 60-61].

Не согласимся с выдвижением к уголовно-процессуальной фигуре переводчика требований, касающихся этнических признаков, соответствующих участнику процесса, не владеющему или в недостаточной степени владеющему языком, на котором осуществляется производство по делу, по двум причинам: возможная заинтересованность переводчика в исходе дела по причине принадлежности к одинаковой этнической диаспоре; затруднение поиска подходящего переводчика по таким требованиям.

Свидетель как участник уголовного судопроизводства вызывается повесткой, в которой указываются:

- кто и в каком качестве вызывается;
- к кому и по какому адресу;
- дата и время явки на допрос;
- последствия неявки без уважительных причин (ч. 1 ст. 188 УПК РФ).

Повестка вручается свидетелю под расписку либо с помощью средств связи. При временном отсутствии свидетеля повестка вручается совершеннолетнему члену его семьи либо передается администрации по месту его работы или по поручению следователя иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку свидетелю.

Особенности вызова свидетеля в зависимости от его социального статуса определяется в тексте УПК РФ:

- через законных представителей либо администрацию по месту работы или учёбы вызывается свидетель, не достигший шестнадцати лет (ч. 4 ст. 188 УПК РФ);
- свидетель, проходящий военную службу, вызывается через командование воинской части (ч. 5 ст. 188 УПК РФ).

Свидетель, надлежаще уведомленный о необходимости явиться следователю, обязан явиться в назначенный срок либо заблаговременно уведомить следователя о причинах неявки. Неявка без уважительных причин является основанием для применения в отношении свидетеля привода, а также иных мер процессуального принуждения, предусмотренных ст. 111 УПК РФ.

Таким образом, порядок привлечения сведущих лиц в уголовно-процессуальную деятельность характеризуется особенностями применительно к каждому такому лицу: эксперт вовлекается в стадию предварительного расследования на основании постановления следователя, а в судебное разбирательство – по ходатайству или инициативе суда; специалист приглашается в производство по уголовному делу через «вызов» следователем (ст. 168 УПК РФ) и «привлечение» судом (ст. 251 УПК РФ), защитником на договорной основе; обязанность привлечь переводчика в уголовный процесс лежит на следователе и суде для выполнения уголовно-процессуального принципа, закрепленного в ст. 18 УПК РФ. Свидетель вызывается в уголовно-процессуальные отношения на основании повестки.

3.2 Отдельные аспекты привлечения и участия понятых на современном этапе развития уголовного процесса

Необходимость привлечения к современному уголовному процессу понятых объясняется неспособностью дознания и следствия установить объективную истину по уголовному делу: «В современный период с учетом состояния нашего следствия, дознания и правосудия, которые еще далеки до идеального, рано отказываться от института понятых. Нарушений в ходе

следствия допускается немало. Поэтому речь должна идти не об упразднении института понятых, а о его совершенствовании» [4, с. 53].

В сохранившуюся систему оснований привлечения к участию в уголовном процессе понятых внесены значительные изменения Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [81]. Теперь группу обязательных оснований привлечения понятых составляют производство обыска (ч. 10 ст. 182 УПК РФ), личного обыска (ч. 3 ст. 184 УПК РФ), предъявления для опознания (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). По усмотрению следователя понятые привлекаются к участию в следующих следственных действиях:

- наложение ареста на имущество;
- осмотр;
- осмотр трупа и эксгумация;
- следственный эксперимент;
- выемка;
- осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений;
- осмотр и прослушивание фонограммы;
- проверка показаний на месте.

В труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственные действия, обязательность участия понятых в которых определяется законом, могут производиться без них, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись. При отсутствии в следственном действии понятых в обязательном порядке используются технические средства фиксации его хода и результатов, а при невозможности их использования – следователь делает в протоколе соответствующую запись [46, с. 140].

Привлечение к участию понятых осуществляется при соблюдении ограничений. Так, лицо не допускается к уголовному судопроизводству в качестве понятого, если оно:

- не достигло совершеннолетия;
- является действующим участником уголовного судопроизводства, его близким родственником и родственником;
- несёт службу в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и (или) предварительное расследование (ч. 2 ст. 60 УПК РФ).

Участие лица в уголовном процессе в статусе понятого не следует трактовать в качестве формы общественного контроля за законностью производства следственных действий, т.к. случайные люди из общества не могут быть его представителями. Сохранение в тексте действующей редакции УПК РФ института понятых, как пишут В.А. Семенцов и А.Р. Белкин, расценивается как форма недоверия объективности следователя [5, с. 453]. Впрочем, наблюдается постепенное вытеснение участия понятых техническими средствами фиксации хода и результатов следственных действий, что объясняется следующим:

Во-первых, активным научно-техническим развитием средств фиксации хода и результатов следственных действий, что более приемлемо для целей подтверждения законности и объективности проведенного следственного действия, а также воспроизведения на последующих этапах расследования. Например, за последние годы обсуждается и активизируется применение беспилотных летающих аппаратов (далее – БПЛА), например, квадрокоптеров [88, с. 320]. В практике военных следственных органов – среде с минимальным количеством лиц, подпадающих под критерии понятого, – использование технических средств фиксации хода и результатов следственных действий, в том числе квадрокоптеров, получает всю большую популярность: в 2018 г. военные следователи воспользовались квадрокоптерами 39 раз для производства фотофиксации, а также 50 раз – для видеофиксации хода и

результатов следственного действия (осмотра места происшествия); в 2019 г. зафиксировано 56 актов использования квадрокоптера для фотосъемки и 77 раз – для видеосъемки [19, с. 37]. В научной литературе говорится, что аэросъемка как средство фиксации хода и результатов следственных действий применяется для «фиксации масштабных мест происшествий, таких как места крушения воздушных судов, обширных мест техногенных происшествий, то есть тех мест, которые сложно полностью запечатлеть несколькими кадрами с земли, для формирования полного представления об обстановке происшествия; производства ориентирующей съемки, которая осуществляется с целью запечатления общего вида места происшествия с охватом окружающей обстановки, относительно определенных ориентиров; фиксации различных экологических преступлений либо их последствий, в результате незаконной рубки, уничтожении или повреждении лесных насаждений, загрязнения вод, фактов незаконной охоты и т.д.; фиксации деяний или событий, не оконченных к моменту прибытия правоохранительных органов» [36, с. 328].

Во-вторых, временными издержками, требуемыми для поиска подходящих лиц. Довольно часто следователю необходимо в кратчайшие временные рамки подыскать минимум двух лиц для участия в следственном действии в качестве понятых, соответствующих установленным требованиям (незаинтересованность, совершеннолетние, подтверждаемое документально). Усложняется данный процесс нежеланием многих вступать в уголовно-процессуальные отношения в силу потенциальных временных затрат, слабой гражданской позиции и ряда других причин. Для решения изложенной проблемы выдвигаются предложения по привлечению в качестве понятых студентов юридических средне-специальных и высших учебных заведений, отставных сотрудников полиции, а также создания базы «дежурных» понятых [68, с. 78]. Представляется несостоятельным привлечение таких лиц к уголовно-процессуальной деятельности в качестве понятых, т.к. указанные

лица будут находиться в прямой зависимости от лиц, осуществляющих предварительное расследование по делу.

В-третьих, низкой вовлеченностью понятых в следственные действия. Как правило, постороннее лицо, вовлеченное в процесс в качестве понятого, относится к своим процессуальным правам и обязанностям формально, удостоверяя своей подписью любое следственное действие. Такой понятой губит важный аспект процессуального доказывания – этап фиксации доказательств, позволяя использовать свою процессуальную фигуру не в целях содействия в поиске объективной истины, а реализации внутриведомственных интересов следственного органа, проецируемого через следователя [6, с. 110]. А привлечение такого понятого в судебные инстанции для дачи показаний относительно следственных действий, в которых он принимал участие и подтвердил его своей подписью, поставит под большее сомнение их объективность.

Таким образом, привлечение понятых в производство следственных действий определяется законодательной необходимостью сторонней проверки соблюдения законности и обоснованности следователем, производящим следственные действия. На сегодняшний день определяются обязательные и факультативные случаи привлечения к производству следственных действий понятых: при производстве обыска, личного обыска, предъявления для опознания их участие является обязательным; по иным следственным действиям следователь самостоятельно принимает решение о привлечении понятых. На фоне незаинтересованности и слабой гражданской позиции граждане РФ избегают оказания содействия уголовному судопроизводству в роли понятого, что служит основанием для научного обоснования о вымещении института понятых обязательностью использования технических средств фиксации хода и результатов по всем следственным действиям.

3.3 Проблемные аспекты реализации процессуального статуса иных участников уголовного судопроизводства на современном этапе и предложения по их решению

Основное научное внимание, касающееся поиска и решения проблем процессуального статуса иных участников уголовного судопроизводства, сконцентрировано вокруг фигуры специалиста – начиная от его привлечения к участию в процесс, заканчивая составлением им заключения по поставленным вопросам.

Специалист привлекается к участию в уголовное судопроизводство на основании решения следователя, защитника и суда. Однако, исходя из ч. 1 ст. 58 УПК РФ, специалист привлекается к участию в процесс «для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела», а также решению иных процессуальных вопросов. Такая логика исключает право защитника привлекать защитника к уголовному процессу, поскольку выходит за пределы его процессуальных возможностей. Аналогичная позиция высказывается в монографическом исследовании А.А. Тарасова: «... защитник, строго говоря, в принципе не может никого «привлекать» к производству процессуальных действий, о которых идет речь в ч. 1 ст. 58 УПК, поскольку сам он никаких процессуальных действий не производит. Он может лишь ходатайствовать перед следователем (или дознавателем) о привлечении кого-то к участию в этом процессуальном действии ... совершенно очевидно, что обращаться он будет к специалисту отнюдь не для оказания «научно-технической помощи» или «содействия» следователю» [75, с. 97].

Учитывая сказанное, право защитника привлекать к участию специалиста не исключается, и признаётся существенным расширением возможностей стороны защиты в пользовании специальными знаниями для обоснования своей позиции. Кроме того, защитник, лишённый права назначить судебную экспертизу, носящего властный характер, нуждается в

компромиссе, каковым является право на привлечение специалиста. «Компромиссом в решении данной проблемы стало положительное решение законодателя в отношении привлечения защитником специалиста. В настоящее время вопрос о вызове любого специалиста может решаться защитником самостоятельно и не зависит от желания следователя» – резюмирует тольяттинский исследователь А.В. Закомолдин [18, с. 128].

Уголовно-процессуальной нормой, посвященной полномочиям защитника, вступившего в уголовное дело (ст. 53 УПК РФ), не конкретизируется основа привлечения специалиста в уголовный процесс по инициативе защитника: говорится лишь о праве защитника «привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 настоящего Кодекса».

Остается также без внимания форма сотрудничества защитника и приглашаемого им специалиста – властные или договорные? Решение выдвинутого вопроса проистекает из Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам», в котором резюмируется, что специалист привлекается к участию в судебном разбирательстве, если не требуется производства исследования. Соответственно, допустимо привлечение специалиста для дачи им своего профессионального мнения, не являющегося исследованием. Такие правоотношения могут охватываться возмездным договором о консультировании. Продолжая эту мысль, Е.А. Карякин говорит, что взаимоотношения защитника и специалиста в уголовном процессе «могут быть урегулированы в рамках возмездного договора о консультировании, оплачиваемого за счет средств обвиняемого или его родственников» [28, с. 77].

Руководствуясь сказанным, с целью совершенствования системы процессуального регулирования привлечения специалиста в уголовный процесс по инициативе защитника предлагается изложить п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ в следующей редакции:

«3) привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 настоящего Кодекса на договорной основе;».

Изложенная формулировка в достаточной степени будет соответствовать положениям п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», допускающей привлекать специалистов на договорной основе [80].

При введении такого положения не исключаются случаи злоупотребления стороной защиты, во избежание которых требуется тщательная проверка заключения (показаний) специалиста по правилам, установленным ст. 88 УПК РФ, а самого специалиста на предмет наличия или отсутствия личного процессуального интереса в исходе уголовного дела.

Следующая проблема участия специалиста в уголовном процессе заключается в отсутствии в действующей редакции УПК РФ положений, касающихся структуры и содержания заключения специалиста. Регламентируя структуру и содержание заключения эксперта в ст. 204 УПК РФ, российский законодатель не уделил должного внимания аналогичному итоговому документу, составляемому специалистом: «Имеющаяся в ст. 80 УПК РФ формулировка определения понятия заключения специалиста наряду с отсутствием в законе требований к его процессуальной форме, а также слабая регламентация законом процедуры получения суждений специалиста становятся на практике основанием для признания представленных стороной защиты заключений специалиста недопустимым доказательством» [70, с. 6].

Отсутствие единых правил к содержательной части заключения специалиста признаётся судами препятствием для их признания в качестве доказательств, аргументируя такое решение следующим:

Во-первых, адвокату не дозволено осуществлять допрос специалиста с целью получения от него показаний, т.к. названное будет выходить за пределы ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Защитнику допускается привлекать специалиста для дачи заключения – письменного суждения по поставленным перед ним вопросам (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). Резюмируется об отсутствии прямого доказательственного значения

такого заключения, т.к. защитник не уполномочен предупреждать специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ). К примеру, Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики критически оценил выводы специалиста, проводившего исследование бухгалтерских документов МУП «УК в ЖКХ г. Новочебоксарска», т.к. предметом его исследования явились лишь узкая часть документов, полученных от МУП «УК в ЖКХ г. Новочебоксарска». Привлеченный защитником специалист, проводивший исследования названных документов от МУП «УК в ЖКХ г. Новочебоксарска», не предупреждался об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, при таких обстоятельствах заключение специалиста не может быть принято судом во внимание в качестве доказательства [59].

На основании изложенного, заключение специалиста, оформленное в произвольном виде, может послужить основанием для назначения следователем или судом экспертизы и получения заключения эксперта [14, с. 124]. Однако, сказанное остаётся в пределах усмотрения следователя или суда.

Во-вторых, обращение адвоката к специалисту за рамками процессуальных отношений (например, до момента возбуждения уголовного дела) признаётся несостоятельным.

УПК РФ не содержит правил о порядке получения заключения специалиста, а также не говорит о невозможности привлечения специалиста за рамками уголовно-процессуальных отношений, а положения ст. ст. 168 и 270 УПК РФ носят декларативный характер.

Вышеизложенное подтверждает практика Гайского городского суда Оренбургской области, который по делу № 1-48/2014 критически оценил выводы специалиста ФИО1, поскольку сформулированное им заключение от ДД.ММ.ГГГГ получено вне рамок производства по уголовному делу на основании письменного запроса адвоката, а УПК РФ не разъясняются особенности привлечения специалиста с целью рецензирования экспертного

заклучения. При возникновении сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта судом может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту (ст. 207 УПК РФ). У Гайского городского суда Оренбургской области отсутствовали основания подвергать сомнению заключение эксперта ФИО2. Заключение специалиста ФИО1 получено в нарушение требований ст. ст. 168 и 270 УПК РФ и расценено Гайским городским судом Оренбургской области как недопустимое доказательство [60]. Кроме того, необходимо отметить практику Бежецкого городского суда Тверской области, которому в рамках дела № 1-1/2019 поступили в распоряжение от защитника Р.П.Б. заключения специалиста от 17.08.2018 г. и от 29.08.2018 г. относительно причин образования птоза верхнего левого века у потерпевшего № 1. Суд при рассмотрении указанных заключений специалиста пришёл к выводу, что они сделаны «вне рамок производства по уголовному делу», получены без соблюдения требований УПК РФ, устанавливающих порядок назначения и производства экспертизы, а специалист, проводивший исследование, не предупреждался об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ [61].

Приведенная судебная практика позволяет резюмировать, что на сегодняшний день право защитника привлекать специалиста для содействия в оказании юридической помощи через исследование узкопрофильных предметов (объектов) и документов затруднено несовершенством действующей редакции УПК РФ. За введением в 2003 г. в систему доказательств по делу заключения и показаний специалиста не последовало дальнейшей законотворческой работы, что «... затрудняет правильное определение относимости данного вида доказательств при его оценке, тем самым ущемляя принцип состязательности российского уголовного процесса» [69, с. 102].

Для решения выявленной проблемы рекомендуется дополнить ст. 204 УПК РФ новой частью со следующим содержанием:

«4. Правила настоящей статьи распространяются на специалиста, приглашенного для участия в производстве по уголовному делу, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом».

Преимуществами изложенного нововведения выступают:

- приведение заключений специалистов различных направленностей под единую структуру;
- подписание специалистом о том, что был надлежащим образом предупреждён об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- возможность последующего допроса специалиста для разъяснения сделанного им заключения.

Выводы по третьей главе исследования.

Порядок привлечения сведущих лиц в уголовно-процессуальную деятельность характеризуется особенностями применительно к каждому такому лицу: эксперт вовлекается в стадию предварительного расследования на основании постановления следователя, а в судебное разбирательство – по ходатайству или инициативе суда; специалист приглашается в производство по уголовному делу через «вызов» следователем (ст. 168 УПК РФ) и «привлечение» судом (ст. 251 УПК РФ), защитником на договорной основе; обязанность привлечь переводчика в уголовный процесс лежит на следователе и суде для выполнения уголовно-процессуального принципа, закрепленного в ст. 18 УПК РФ. Свидетель вызывается в уголовно-процессуальные отношения на основании повестки.

Привлечение понятых в производство следственных действий определяется законодательной необходимостью сторонней проверки соблюдения законности и обоснованности следователем, производящим следственные действия. На сегодняшний день определяются обязательные и факультативные случаи привлечения к производству следственных действий понятых:

- при производстве обыска, личного обыска, предъявления для опознания их участие является обязательным;
- по иным следственным действиям следователь самостоятельно принимает решение о привлечении понятых.

На фоне незаинтересованности и слабой гражданской позиции граждане РФ избегают оказания содействия уголовному судопроизводству в роли понятого, что служит основанием для научного обоснования о вымещении института понятых правилом об обязательном использовании технических средств фиксации хода и результатов по всем следственным действиям.

УПК РФ не раскрывает основу привлечения специалиста в уголовный процесс по инициативе защитника, не раскрывает характер таких взаимоотношений.

Для восполнения выявленного пробела предлагается изложить п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ в следующей редакции:

«3) привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 настоящего Кодекса на договорной основе;».

После внедрения в 2003 г. в систему доказательств по уголовному делу заключения и показаний специалиста не последовало дальнейшей законотворческой работы в этом направлении: УПК РФ не различает единых правил к структуре и содержательной части заключения специалиста. Для решения названной проблемы предлагается дополнить ст. 204 УПК РФ новой частью со следующим содержанием:

«4. Правила настоящей статьи распространяются на специалиста, приглашенного для участия в производстве по уголовному делу, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом».

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

Уголовно-процессуальный институт сведущих лиц отличается многовековой историей, вызванной потребностью в вовлечении в уголовный процесс лиц, обладающих особыми знаниями и многолетним профессиональным опытом, с целью удовлетворения нужд уголовного судопроизводства, противодействия постоянно прогрессирующей преступности. В действующей редакции УПК РФ систему сведущих лиц формируют специалист, эксперт и переводчик (гл. 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» УПК РФ).

Точкой зарождения уголовно-процессуального института свидетеля наблюдается в Русской Правде с делением на видоков и послухи. Важным витком развития института свидетеля в уголовном процессе является введение свидетельского иммунитета для обеспечения различных форм тайн (по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. – тайн исповеди, адвокатской тайны). Советский законодатель критически подошёл к восприятию уголовно-процессуального института свидетеля, признав его обязанным высказать всё известное по расследуемому преступлению, иначе будет привлечён к установленной ответственности. Действующая регламентация института свидетеля в уголовном судопроизводстве осуществляется УПК РФ от 18.12.2001 г. и раскрывает такие важные аспекты, как порядок и особенности вызова и допроса свидетеля (ст.ст. 189-191 УПК РФ), свидетельский иммунитет отдельных категорий лиц (ст. 51 Конституции РФ и ч. 3 ст. 56 УПК РФ), процессуальные права и обязанности свидетеля (ч. 4 и 6 ст. 56 УПК РФ), меры уголовно-процессуальной и уголовной ответственности (ч.ч. 7-9 ст. 56 УПК РФ).

Первое упоминание понятий как участников уголовного процесса встречается в Белозерской уставной грамоте от 1488 г. Последующие

памятники русского права сохраняли изначальное понимание понятий как незаинтересованных лиц, которым «можно верить» в спорной ситуации.

В процессе исторического развития уголовно-процессуальный институт понятий детализуется следственными действиями, в которых их участие признаётся обязательными, правами, обязанностями, ответственностью, а также критериями для привлечения лица в качестве понятого. УПК РФ от 2001 г. сохранил лучший опыт законодательного регулирования института понятий, признавая за понятыми удостоверяющую роль законности производства следственных действий, различая обязательные случаи их участия в процессе.

Система иных участников уголовного судопроизводства, устанавливаемая УПК РФ, состоит из трёх сведущих лиц – эксперта, специалиста и переводчика, – свидетеля и понятого. Их незаинтересованность в исходе дела, наличие профессиональных навыков и специальных знаний, информации, представляющей следственно-судебный интерес, а также оказания содействия в производстве следственных действий является важным инструментарием для выполнения назначения уголовного судопроизводства, в силу чего за ними определяется статус участников уголовно-процессуальных отношений.

О возможности быть субъектом уголовного процесса наличествует правосубъектность такого лица – юридическое свойство персонифицированного субъекта уголовно-процессуального права, формируемое в порядке приобретения им правового статуса и подтверждающее о его готовности быть участником уголовно-процессуальных отношений. Правосубъектность иного участника уголовного судопроизводства является комплексом процессуальных гарантий, прав, обязанностей и ответственности сведущих лиц (эксперта, специалиста, переводчика), свидетеля и понятого

Порядок привлечения сведущих лиц в уголовно-процессуальную деятельность характеризуется особенностями применительно к каждому такому лицу:

- эксперт вовлекается в стадию предварительного расследования на основании постановления следователя, а в судебное разбирательство – по ходатайству или инициативе суда;
- специалист приглашается в производство по уголовному делу через «вызов» следователем (ст. 168 УПК РФ) и «привлечение» судом (ст. 251 УПК РФ), защитником на договорной основе;
- обязанность привлечь переводчика в уголовный процесс лежит на следователе и суде для выполнения уголовно-процессуального принципа, закрепленного в ст. 18 УПК РФ.

Свидетель вызывается в уголовно-процессуальные отношения на основании повестки.

Привлечение понятых в производство следственных действий определяется законодательной необходимостью сторонней проверки соблюдения законности и обоснованности следователем, производящим следственные действия. На сегодняшний день определяются обязательные и факультативные случаи привлечения к производству следственных действий понятых: при производстве обыска, личного обыска, предъявления для опознания их участие является обязательным; по иным следственным действиям следователь самостоятельно принимает решение о привлечении понятых.

На фоне незаинтересованности и слабой гражданской позиции граждане РФ избегают оказания содействия уголовному судопроизводству в роли понятого, что служит основанием для научного обоснования о вымещении института понятых правилом об обязательном использовании технических средств фиксации хода и результатов по всем следственным действиям.

По результатам исследовательской работы выявлены актуальные проблемы правового статуса специалиста как иного участника уголовного судопроизводства, а также предложены соответствующие пути их решения:

Во-первых, УПК РФ не раскрывает основу привлечения специалиста в уголовный процесс по инициативе защитника, не раскрывает характер таких взаимоотношений.

Для восполнения выявленного пробела предлагается изложить п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ в следующей редакции:

«3) привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 настоящего Кодекса на договорной основе;».

Во-вторых, после внедрения в 2003 г. в систему доказательств по уголовному делу заключения и показаний специалиста не последовало дальнейшей законотворческой работы в этом направлении: УПК РФ не различает единых правил к структуре и содержательной части заключения специалиста.

Предлагается дополнить ст. 204 УПК РФ новой частью со следующим содержанием:

«4. Правила настоящей статьи распространяются на специалиста, приглашенного для участия в производстве по уголовному делу, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александрова О.П., Буданова Л.Ю. Некоторые проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. №. 3. 2020. С. 80-88.
2. Афонин В.К. Становление института понятых в уголовном судопроизводстве России (краткий исторический аспект и современное состояние) // Вестник Российской таможенной академии. 2008. № 2(3). С. 132-137.
3. Баиров А.Т., Попова Е.И. Некоторые аспекты становления и развития современного состояния института понятых // Современные проблемы теории и практики глазами молодых исследователей. Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2016. 194 – 198.
4. Багаутдинов Ф.Н. Институт понятых: совершенствовать, а не упразднить // Законность. 2012. № 4. С. 50-53.
5. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. 226 с.
6. Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М., 2001. 174 с.
7. Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. 120 с.
8. Вареникова С.П. Институт сведущих лиц в уголовном судопроизводстве: генезис и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. №. 1. 2015. С. 133-140.
9. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. 308 с.
10. Галяшин Н.В. Показания с «чужих слов» как производные доказательства в уголовном процессе. М., 2017. 176 с.

11. Горянов Ю.И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика: дис... канд. юрид. наук. М., 2006. 208 с.

12. Гришина Е.П. Теория и практика участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве. М., 2007. 183 с.

13. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Киев: «Центр учебной литературы», 2021. 1080 с.

14. Даровских О.И. Актуальные проблемы уголовного процесса: учебное пособие. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2019. Ч. I. 199 с.

15. Дубровина Ю.А. История возникновения и развития института сведущих лиц в рамках уголовного процесса // Молодой ученый. 2022. № 38 (433). С. 117-119.

16. Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Серяков В.Д. К вопросу о правовом регулировании проведения осмотра и судебно-медицинской экспертизы трупа // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 2. С. 42-46.

17. Забурдаева К.А. Уголовно-процессуальная правосубъектность: понятие, правовая природа и процесс формирования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 1. С. 5-12.

18. Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. М. : Юрлитинформ, 2009. 167 с.

19. Иванов Д.С. Применение правоохранительными органами беспилотных летальных аппаратов при раскрытии и расследовании преступлений // Исследования молодых ученых: материалы XIV Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2020 г.). Казань: Молодой ученый. 2020. С. 37-39.

20. Елагина Е.В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский

юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. 115 с.

21. Ельджаров А.Р. История развития отечественного законодательства о свидетеле и его показаниях в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2023. № 17 (464). С. 355-358.

22. Ермошин В.В. Развитие русского права в XV - первой половине XVII в. М. : наука, 1986. 288 с.

23. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. № 1. 1959.

24. Зимин А. А. Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X-XII вв. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. 287 с.

25. Зимин А.А. Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси. XII-XV вв. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953. 442 с.

26. Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. Тула : Изд-во ТулГУ, 2014. 274 с.

27. Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М. : Юрмис, 2003. 304 с.

28. Карякин Е.А. Вовлечение специалиста в уголовное судопроизводство и последующая оценка его заключения и показаний // Современное право. 2006. № 6. С. 75-80.

29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

30. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. - М. : ЭКМОС, 2002. 780 с.

31. Кожевников И.Н. О проекте Уголовно-процессуального кодекса // Уголовное право. 1997. № 3. С. 65-85.
32. Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963. 213 с.
33. Кудрявцева А.В., Петров А.В. Использование знаний сведущих лиц в дореволюционном законодательстве России: вопросы теории // Вестник Омского университета. Серия «Право». №. 2 (39). 2014. С. 224-228.
34. Кудрявцева А.В., Великосельский Ю.И. Функция защиты на стадии предварительного расследования: монография. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. 164 с.
35. Кузнецов О.Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве. М. : Изд-во МПИ ФСБ России, 2006. 256 с.
36. Кузнецов С.Е. Виды, приемы и методы криминалистической аэро съемки // Криминалистика - прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 17 октября 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. - М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 327-342.
37. Курбанова Е.М., Цеева С.К. История возникновения и развития института использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений в дореволюционной России // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 8. С. 7-14.
38. Криминалистика / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Образцова. - М. : Юристъ, 1997. 464 с.
39. Латыпов В.С. Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфимский юрид. ин-т МВД РФ. Челябинск, 2013. 29 с.
40. Латыпов В.С. Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2013. 226 с.

41. Лекарева А.С. Свидетель как участник уголовного судопроизводства // Молодой ученый. 2017. № 52 (186). С. 162-165.
42. Малиновский И.А. Лекции по истории русского права. М. : Юрлитинформ, 2021. 648 с.
43. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов : Саратовский университет, 1987. 294 с.
44. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М. : Изд-во РУДН, 2000. 296 с.
45. Митрясова А.С. К вопросу о проблемах участия понятых в уголовном судопроизводстве РФ // Молодой ученый. 2018. № 18 (204). С. 250-253.
46. Никулина В.В. Роль института понятых в уголовном процессе России // Молодой ученый. 2020. № 40 (330). С. 139-141.
47. Объяснительная записка к проекту Уставу уголовного судопроизводства. СПб, 1862. 515 с.
48. Павлов Н.Е. Долг свидетеля. М., 1989. 144 с.
49. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособ. М., 1998. 197 с.
50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.
51. Постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 07 июля 2020 г. по делу № 3/12-90/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.
52. Постановление Рязанского областного суда от 19 ноября 2020 г. по делу № 1-27/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.
53. Постановление Орловского областного суда от 12 августа 2020 г. № 22-934/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.
54. Программа по теории и практике перевода / Сост. С.А. Семко [и др.]. - Нижний Новгород : НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 1999. 88 с.

55. Приговор Феодосийского городского суда Республики Крым от 10 июля 2019 г. по делу № 1-171/2019 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

56. Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска Хабаровского края от 13 ноября 2019 г. по делу № 1-501/2017 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

57. Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан от 06 июня 2019 г. по делу № 1-58/2019 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

58. Приговор Тосненского городского суда Ленинградской области от 30 марта 2019 г. по делу № 1-12/2019 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

59. Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 12 ноября 2019 г. по делу № 1-175/2019 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

60. Приговор Гайского городского суда Оренбургской области от 22 июля 2014 г. по делу № 1-48/2014 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

61. Приговор Бежецкого городского суда Тверской области от 29 января 2019 г. по делу № 1-1/2019 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

62. Приговор Магдагачинского районного суда Амурской области от 08 мая 2020 г. по делу № 1-167/2019 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

63. Радионова М.А. Формы использования знаний сведущих лиц на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 26 с.

64. Резепкин А.М. Против понятий в уголовном судопроизводстве РФ // Право и государство: теория и практика. №. 6 (198). 2021. С. 261-264.

65. Рустамов Х.У. Некоторые особенности понятия «свидетель» в российском уголовном процессе // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. № 4. Т. 24. 2017. С. 161-164.

66. Рыжаков А.П. Переводчик в уголовном процессе: научно-практическое руководство. М.: Издательство «Экзамен», 2007. 159 с.

67. Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. М., 2002. 255 с.

68. Селезнев М. Понятой или свидетель? // Законность. 1998. № 1. С. 77-81.

69. Семенов Е.А., Васюков В.Ф. Заключение специалиста: причины критической оценки в суде // Вестник Московского университета МВД России. 2018 № 1. С. 100-102.

70. Семенов Е.А., Гришин А.С. Оценка заключения эксперта в компетенцию специалиста не входит // Адвокатская практика. 2017. № 6. С. 6-12.

71. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть I. Судостроительство. М : Зерцало-М, 2014. 398 с.

72. Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе. М., 1973. 160 с.

73. Строгович М.С. Сущность прав личности. Ее правовой статус // Права личности в социалистическом обществе. М. : Наука, 1981. 272 с.

74. Суд и уголовный процесс помещичье-буржуазной. СПб, 1995. 144 с.

75. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. М. : Проспект, 2017. 126 с.

76. Тарасов А.А. Привлечение специалиста в современной адвокатской практике по уголовным делам // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 1. С. 46-53.

77. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ. № 52. 24.12.2001. ст. 4921.

78. Уголовно-процессуальный кодекс России: сборник нормативных актов и документов: в 3 ч. / отв. ред. В.А. Панюшкин. Воронеж, 1998. 456 с.

79. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23. ст. 2291.

80. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23. ст. 2102.

81. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.03.2013. № 9. ст. 875.

82. Хитрова О.В. Развитие института понятых в УПК РФ / Адвокатская практика. 2005. № 3. С. 39-41.

83. Чарыков А.В. Проблема разграничения сведущих лиц как носителей специальных знаний в уголовном процессе: формальный и содержательный аспект // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. № 3. 2015. С. 173-180.

84. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. Москва : Юрид. лит., 1981. 128 с.

85. Шопенгауэр А. Афоризмы и истины. М. : «Эксмо-Пресс», 1999. 734 с.

86. Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. Минск, 1970. 176 с.

87. Штамм С.И. Развитие русского права второй половины XVII-XVIII в. М. : Наука, 1992. 312 с.

88. Элтеко К.С. К вопросу об использовании современных технологий при расследовании и раскрытии преступлений // Молодой ученый. 2021. № 21 (363). С. 319 – 321.

89. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967. 152 с.

90. Юрова К.И., Гурин А.А. Понятие судебной экспертизы в уголовном процессе // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2017. С. 91-93.

91. Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших. М., 1968. 128 с.

92. Bohlander M. Principles of German Criminal Procedure. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing, 2012. 226 p.

93. Cahyani N.D., Martini B., Choo K.R., Ab Rahman N.H., Ashman H. An Evidence-Based Forensic Taxonomy of Windows Phone Communication Apps. J. Forensic Sci. 2018. Vol. 63. No. 3. P. 868–881.

94. Hielkema J. Experts in Dutch criminal procedure // Complex cases: perspectives on the Netherlands criminal justice system / Ed. by M. Malsch, J.F. Nijboer. Amsterdam: Thela Thesis, 1999. P. 27-45.

95. Roberts P., Zuckerman A. Criminal evidence. 2nd edition. Oxford: Oxford University Press, 2010. 776 с.

96. Ross M., Chalmers J. Walker and walker: the law of evidence in Scotland. 3rd ed. Edinburgh: Tottel, 2009. 720 p.